

Татьяна Костина

Вертикальний Мір

Татьяна Радиковна Костина

Вертикальный мир

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6133530

Вертикальный Мир. Роман.: Центризмдат; Москва; 2013

ISBN 978-5-98963-042-4

Аннотация

Юная Тали с детства ощущает острую необходимость отыскать смысл своей жизни, ответить на вопросы, которые объяснят ей этот мир и её место в нём. Отчаявшись и разочаровавшись, она подолгу блуждает в скалах, находя утешение в созерцании природы. Но одна встреча меняет всё: необычный странник в сером плаще возникает на её пути, он указывает в сторону безжизненной пустыни и говорит о существовании тайного Города, затерянного среди песков. Он уверяет, что именно там она обретёт то, чего так ищет. Решившись на безумный шаг, Тали оставляет дом и тем самым поворачивает свою судьбу в самое неожиданное русло... Это история о пути и небесном притяжении.

Содержание

Часть 1	4
Глава I	8
Глава II	19
Глава III	31
Глава IV	39
Глава V	51
Глава VI	59
Глава VII	65
Часть 2	69
Глава VIII	69
Глава IX	80
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Татьяна Костина

Вертикальный мир

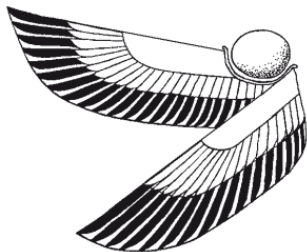
*С огромной благодарностью и любовью госпоже
Елене Сикирич и Вячеславу Костину посвящается...*

Часть 1

Вопросы

*Господь, Господь внимли, я плачу,
я тоскую,
Тебе молюсь в вечерней мгле.
Зачем ты даровал мне душу неземную —
И приковал меня к земле?*

К. Бальмонт

Жёлтый свет факела освещал её путь. Тихие мерные ша-

ги разносило эхо, им вторили огромные колонны, их подхватывал лёгкий ветер, гуляющий по Храму каждую ночь. Она была одна, одна в этом царстве величия и звенящей тишины. Стены-гиганты возвышались над нею, взлетали ввысь и упирались в утонувший во тьме потолок. Прямоугольные колонны таяли во мраке, образуя длинные коридоры, уводили её взор в пустоту. Жёлтое пятно света ползло впереди неё по напольному серому камню. Пламя прыгало и металось в разные стороны, вместе с ним дрожала её тень. Она смотрела вперёд, в темноту, и шла в неё. От колонн тянулись длинные тени, бледнея и изредка вздрагивая, уползали прочь и прятались в крошечной мгле. Догорающий факел ронял скупой свет, а свет ласкал изрезанные словами камни; и великие Тайны, спрятанные от человеческих глаз, будущее, прошлое и настоящее хранили не надписи, а сами стены.

И, словно засыпая, огонь затухал, делая незаметным всё явное, а она продолжала смотреть в глаза тому, о чём молчали красноречивые фразы. Гудящий ветер напевал неясные мотивы, и звон рассыпался по всему Храму откуда-то с потолка. Тонкие глубокие ноты подолгу зависали высоко над полом и, поднимаясь выше, исчезали совсем.

Свежий ветердохнул в её лицо, подхватил пряди белых волос, поиграл ими немного и бросил обратно на плечи. Пламя наклонилось, еле заметно метнулось и... погасло. Вглядываясь в темноту, она сделала несколько шагов. Привыкнув, глаза различили слабый свет. Ещё шаг – и темнота от-

ступила. Она подняла голову и замерла, затаив дыхание. Тёмное глубокое небо дышало ветром. На неё смотрели звёзды, тысячи их глаз были направлены на неё, на неё одну – и она испугалась. Небо опускалось к ней через круглое отверстие в крыше, окутывало чем-то непонятным и таинственным. Сердце замерло в странном ожидании. Становясь всё ниже и ниже, Небо пыталось соприкоснуться с ней... Оно делалось глубже, затягивая её в неизведанные дали; голова кружилась, и всё вокруг растворялось в сияющем звёздном свете. Когда она пыталась постичь всю его непостижимую глубину, Небо становилось ещё глубже. Дна не существовало! Она тонула в чёрной бездне, не имеющей ни начала, ни конца. Необыкновенная лёгкость и ощущение полёта завладели всем её существом, нечто неземное, небесно-прекрасное влекло её вперёд... Оно было таким родным и знакомым, так хотелось приблизиться к Нему, протянуть руки навстречу и ухватить, уловить, успеть хоть краешком души коснуться Его!..

Мечта о Доме никогда не покидала Тали. Не имея слов выразить её в какой-нибудь доступной разуму форме, она думала о нём абстрактно. Это было похоже на неясный Зов, доносящийся до внутреннего слуха откуда-то с далёких-далёких высот. Она была уверена, что не спутает этот Голос ни с чем и что однажды, когда-нибудь дорога снова приведёт её Домой...

Глава I

Брат и сестра

Солнечный луч проскользнул в узкое окно, его свет показался ослепительным после долгого сумрака, обнимавшего всю комнату. Рассыпались всюду золотые блики, радостно зачирикали в саду птицы, и звуки журчащей воды вдруг стали приветливыми, сменив монотонные грустные ноты на весёлую и ласковую музыку. Солнце преобразило всё: серые мрачные стены в один миг превратились в картину из сложных замысловатых барельефов, мутные вкрапления на ножках стола засияли сказочным светом полудрагоценных камней, а голоса людей за окном приглушились, размылись в один фоновый звук и слились с песней ветра.

В детской кроватке, стоявшей в углу, лежало крошечное грустное существо. С тревогой разглядывая окружающее пространство, оно словно хотело спросить: «Где это я? Откуда эта тяжесть? Почему я так бессильна?» Весь мир её был

ограничен пределами комнаты, и вся её небольшая жизнь протекала в четырёх стенах. Откуда-то издалека доносились необычные звуки, они увлекали её, звали, манили... Ей так хотелось отправиться туда, увидеть, кто же так громко смеётся, – но это было невозможно! Какая досада! Она абсолютно беспомощна! Каждое движение даётся ей с невообразимым трудом! Она заключена в тюрьму, ограничивающую её действия, и невозможно преодолеть неуклюжую инертность маленького тела.

Она ещё не понимала слов, она жила в другом мире, где и слова, и эта ужасная тяжесть казались чуждыми. Там всё было так просто и легко, там можно было путешествовать, не мучаясь от напряжения упрямых мышц, там всегда было светло, а здесь солнце лишь изредка изгоняло прохладную полутьму.

Существовало два состояния её жизни: ощущение свободы и лёгкости, когда она вспоминала Дом и грезилась о Нём, и состояние беспомощности, к которому некая сила возвращала её вновь и вновь. Этот другой мир, конкретный и ясный, относился к ней враждебно. В нём она чувствовала себя узницей, испытывала холод и жажду, всё время нуждалась в чьей-то заботе. Здесь её тело было будто сковано, связано, подчинено чьей-то могущественной воле. Но душа её знала: Мир безграничного света всегда будет рядом, никогда не покинет её...

В ней с каждым новым днём стало просыпаться отчаяние,

чувство обречённости и невозможности что-либо изменить. Какое безжалостное несоответствие! Она даже не может понять, какое из двух состояний является реальностью...

Но солнце вновь скрылось за тучи, сразу стало как-то угрюмо, и вся комната огласилась звонким детским плачем.

Над ней возник ласковый образ, мягкие руки аккуратно подняли её, прижали к сердцу, и, согретая его теплом, она почти успокоилась. Нежный голос разговаривал с нею, она не знала слов, не понимала их смысла, но, ощущая в них дыхание любви, забывала о своём отчаянии. И, засыпая, вновь устремлялась куда-то далеко-далеко...

Она была одна... Это чувство не покидало её ни на руках матери, ни во сне, ни во время прогулок, когда вокруг шелестела листва и кружились в воздухе звонкие крылатые букашки... Некуда было скрыться от этого одиночества, ничем нельзя было заглушить его.

Но однажды зал наполнился радостными возгласами, среди шума и суеты послышался громкий смех: кто-то своим появлением перевернул весь обычный уклад жизни в доме. И вот над кроватью, где тихо лежала она, зажглись два любопытных нежно-голубых глаза. Они внимательно рассматривали её и улыбались... Но слишком много печали было в этом маленьком существе, неподвижно лежавшем в колыбели! Мальчик перестал смеяться, словно догадавшись о том, что происходило с его сестрой. Он сморщил брови, задумавшись и будто пытаясь что-то вспомнить. Но что ему было

вспоминать?

Он сел рядом, прижавшись щёкой к спинке кровати, и так просидел весь день, не сводя глаз с сестры.

«Та-ли-и-и», – позвал он, и его голос прозвенел коротким эхом по стенам. Девочка вздрогнула, догадавшись, что эти слова адресованы ей. «Тали-и-и, – повторил Онисана, – когда ты подрастёшь, мы вместе пойдём к ручью». В эту самую минуту Тали узрела в столь знакомом сочетании звуков своё имя!

Теперь у неё появился друг... Ей показалось, что он был всегда и лишь на время оставил её. Но теперь он рядом... Его физическое присутствие приносило ей настоящую радость, оно успокаивало её, заставляя забыть тревогу и одиночество. Онисана проводил рядом с ней дни напролёт, не замолкая ни на минуту, рассказывая ей всякие истории и свои маленькие открытия, а она, не понимая ни слова, была счастлива слушать его.

Сами того не осознавая, они разговаривали на каком-то одном, понятном лишь им языке... Онисана был старше Тали на пять солнечных лет, но самым интересным обществом считал для себя маленькую сестру. С тех пор, как она появилась на свет, он больше не играл со своими ровесниками, он просто забыл о них... Он часто повторял: «Когда ты вырастешь, я покажу тебе секретную пещеру...», «когда ты научишься ходить, мы отправимся путешествовать...».

А Тали, в своём молчании, рассказывала ему о светлых

снах, о мире без границ, о радости, которая так легко может превратиться в отчаяние... Весь её мир теперь сузился до размеров одного человека, только благодаря ему она полюбила тяжесть реальности, в которой была так беспомощна.

Шло время, и Тали мечтала поскорее вырасти... Она мечтала стать такой же быстрой и ловкой, как Онисана...

Для Онисаны не существовало неинтересных вещей. Он обладал удивительной способностью во всём видеть главное, находить красоту везде, даже там, где её весьма трудно отыскать. Его простой миролюбивый характер прекрасно сочетался с целеустремлённостью и силой воли. Ония научил Тали не обращать внимания на физическую боль и усталость, холод и жару. Он всегда чего-то искал, не мог долго усидеть на одном месте, и все свои маленькие и большие открытия тут же делил с сестрой. Она внимательно слушала его, не перебивая, будто впитывая каждое слово, стараясь уловить часто ускользающую нить его особенной логики. Но больше всего её удивляли выводы, следующие за длинной цепочкой размышлений. Они превращали серый суровый мир в волшебную страну, где на каждом шагу их подстерегало новое Таинство... Рядом с Онисаной было так просто вообразить себя путешественником или магом, сражающимся воином или одержавшим победу героем.

Они оба любили этот прекрасный, наполненный бесконечными оттенками мир, который стал их маленьким общим секретом, но не оттого, что никто не знал о нём, а, скорее,

потому, что не с кем было разделить эту радость.

– Тали, проснись, Тали!

Девочка приоткрыла глаза; в комнате было темно.

– Зачем ты разбудил меня, сейчас же ночь?! – пробормотала она сквозь сон.

– Сегодня будет необыкновенный восход! Такое нельзя пропускать. Ты идёшь со мной встречать солнце?

Тали встала с постели, надела белое платье, завязала сандалии и медленно вышла в зал. Около окна суетился Онисана, разглядывая чёрный горизонт. Услышав сестру, он проворно спрыгнул со стула, чуть не потеряв равновесие, но тут же выпрямился и протянул руку Тали: «Идём?»

Дороги почти не было видно, но Тали поняла, что они направляются прямо на восток. Там, примыкая к окраине посёлка, возвышалась Восточная гора, закрывающая собой солнце на восходе. Очень глупо было встречать первые лучи у её подножия... Если только... По коже Тали пробежал лёгкий холодок. Если только Онисана не задумал забраться наверх!

Крошечный посёлок, в котором жили дети, таился высоко над равниной, зажатый среди острых вершин; чтобы попасть сюда, редкому путешественнику предстояло преодолеть нелёгкий подъём. Обычно солнце вставало из-за скал и садилось в скалы, яркий горячий диск жёлтого светила открывался глазу только спустя два часа после восхода.

Безоблачное небо светлело, и идти становилось проще. По мере того, как Тали и Онисана приближались к своей цели, она всё больше пугала их. Вершина горы была так высока, что её скрывала чёрная масса камней основания. Брат и сестра остановились у подножия.

– Останешься здесь? – спросил юноша.

Тали, преодолевая страх, смотрела вверх.

– Неужели это возможно? – не верила она.

– Конечно, возможно! Иначе зачем бы я привёл тебя сюда? Не бойся, представь, что это не гора, а лестница в небо, к солнцу. Я помогу тебе. Будь спокойна. Или останешься?

– Нет! Я пойду! Я ещё ни разу не видела настоящего восхода!

Стало ещё светлее. Гора действительно была похожа на лестницу: небольшие естественные выступы породы помога-

ли восхождению наверх. Тали шла впереди, Ония – чуть ниже, чтобы помочь ей, если будет необходимо. Иногда камни под ногами Тали срывались и с шумом катились вниз, девочка вскрикивала, пугаясь за брата, но он успевал вовремя увернуться и успокаивал сестру.

Это была невысокая вершина, но для детей она казалась бесконечной. Мышцы рук и ног деревенели от напряжения. Сдерживая непроизвольные слёзы, Тали старалась не останавливаться. Время исчезло. Гора всё никак не заканчивалась. Наконец Ония обогнал сестру и вкарабкался на самый верх. Девочка вцепилась в сильную руку брата, он поднял её и прижал к себе. Тело не слушалось, ноги разучились стоять после долгого мучительного подъёма. С расцарапанными пальцами и синяками, покрывающими всё тело, дети оказались на неровной поверхности вершины. Это была настоящая победа!!! От высоты кружилась голова и захватывало дух. Долгое время они вглядывались в окружающий их со всех сторон простор. Не успев ещё отдышаться, Тали воскликнула: «Какая красота!» и замерла от восторга и удивления.

Внизу в лёгкой желтоватой дымке лежала зелёная равнина. По ней пёстрыми скоплениями были рассыпаны бесчисленные домики и какие-то очень красивые огромные здания, сверкающие своими полированными крышами. Солнце уже взошло, и дети в первый раз в жизни увидели его огненный, только что родившийся диск, огромный, чуть оторвавшийся

от горизонта. Всё кругом было золотым и розовым. Внизу длинной извилистой лентой сияла в утренних лучах Великая река, собирающая в себя почти все мелкие реки страны и впадающая в море в том далёком краю, где вставало светило.

Тали и Онисана стояли недалеко от края, крепко держась за руки, и каждый из них ощущал небывалую торжественность и важность этого момента. В преодолении страха, в ночной прогулке и даже в окровавленных ногах чувствовалось что-то героическое, великое и подлинное. Ради одной только минуты созерцания этой завораживающей красоты стоило совершить такой безумный шаг! А сердца их предвкушали ещё столько прекрасных открытий! Так много времени впереди! Целая вечность!

– Что это, Онисана? Для кого построены эти большие дома? – спросила Тали, указывая на комплекс сооружений, виднеющийся на юго-востоке.

– Думаю, что это и есть храмы – жилища для Богов. Я никогда не видел их близко, но говорят, что это самые красивые здания на свете.

В посёлке не было ни одного храма и ни одного священнослужителя, но несмотря на это дети прекрасно знали все праздники, посвящённые Богам, церемонии и обряды. Точнее, это знал Онисана, а то, что знал он, знала и его сестра. Он впитывал в себя всё, что его пытливый ум находил интересным. Открытый и общительный от природы, Онисана умел со всеми находить общий язык, и ни одно важное собы-

тие не проходило мимо его ушей. Родители никогда не рассказывали им об обычаях и высших силах, не пересказывали религиозных мифов, не объясняли законов природы, и ни разу их уста не произносили слово «божественное». Всё это относилось к запретной теме... И дети старались понять, как могли, всё, что их окружало, руководствуясь услышанными историями, обрывками знаний и собственными домыслами. Но в этой картинке мира всегда чего-то не хватало...

Ближе к полудню на небе появились редкие перистые облачка. Дети лежали на спине, рядом друг с другом, заложив руки за голову, и наблюдали за медленно проплывающими в вышине белыми кораблями. Воздух казался хрустальным от яркого солнца, ослепляющего глаза. После долгого молчания Тали первая нарушила тишину:

– О чём ты думаешь, Онисана?

– А ты?

– Я хочу спросить тебя: зачем мы живем?

– Не знаю. Пока что не знаю...

– А когда узнаешь?

Онисана молчал, вглядываясь в бирюзовое небо. Такого рода мысли давно блуждали в его голове, и до вопроса сестры он думал именно об этом. Он пожал плечами и глубоко вздохнул, и хотя Тали не могла видеть его, она всё же поняла его безмолвный ответ.

Через минуту он сказал:

– Если очень долго искать ответ на один и тот же вопрос,

то обязательно найдёшь его, только нельзя останавливаться и опускать руки.

Это показалось Тали таким простым делом: если ты ищешь, будь уверен – найдёшь, а если не нашёл – значит, недостаточно искал...

У Онисаны не было других рецептов. Он сам всегда придерживался этого правила...

Глава II

Великий праздник

Жизнь в посёлке, затерянном среди скальных вершин, накануне праздника Молодого Солнца была ключом. До весеннего равноденствия оставались считанные дни. Это было поистине великое событие; считалось, что вместе с рождающимся светилом приходит новая жизнь, новая сила и надежда. Для Тали и Онисаны это был самый любимый день в году. Перед рассветом все жители отправлялись на невысокую плоскую вершину рядом с поселком, с которой хотя и не было видно новорожденного божества, зато открывалась завораживающая горная панорама. В ожидании восхода люди пели гимны, прославляя огненное щедрое создание, а песни эти состояли из непонятных детям загадочных слов.

В предрассветных сумерках пышное шествие направлялось к возвышению, неся с собой сладко пахнущие цветы и угощения. Тали и Онисана всегда отставали от общей про-

цессии и вскарабкивались чуть выше того места, где происходило основное празднество. Крошечная площадка могла вместить лишь их двоих, дорога к ней была слишком крутой, и потому брат с сестрой считали себя полноправными хозяевами этой маленькой «страны». Горка эта была лишь на несколько метров выше первой, но Онисана всегда говорил: «Мы стоим к солнцу ближе всех! Хотелось бы подняться ещё выше, но отсюда – это только вскарабкаться на облака».

Лёжа на спине, дети вглядывались в светлеющее небо, где уже не было видно звёзд, и слушали доносившиеся снизу таинственные, торжественные голоса. Когда же отсветы молодого солнца румянили ломаный горизонт, пение смолкало, и всё погружалось в звенящую тишину. Разнообразные звуки в один миг исчезали, птицы и насекомые, трава и ветер – всё выражало своё почтение Великому Светилу. Ни шороха, ни шелеста, ни вздоха... Но через несколько секунд так же одновременно многоголосная жизнь возобновлялась. Тали и Онисана всегда встречали восход, держась за руки.

Когда же огненный диск наконец-то всплывал над вершинами, начинался праздник. Люди угощали друг друга мёдом и фруктами, снова пели песни и подносили цветы в дар Бо-жеству, выкладывая из них на земле пёстрые рисунки.

Это было самое счастливое время в году; в этот день все жители посёлка чувствовали себя причастными к Таинствам Жизни. Молодое солнце было символом возрождения, нового этапа, возобновления духовных сил и устремлений. Это

было время душевной трансформации и внутренней победы света над тьмой. Считалось, что этот день даёт шанс изменить судьбу, начать всё заново или продолжить ранее начатое с обновлённой энергией.

Оставалось несколько дней до праздника и ещё чуть меньше – до дня рождения Тали. Онисана любил шутить над сестрой: «Тали родилась раньше солнца на три дня». Приготовления шли полным ходом, они касались всех сфер жизни: дома и порядка в нём, отношений между людьми, внутренней гармонии и чистоты. Заранее выращивались цветы, заготавливались сладости, разучивались гимны...

Рано утром Онисану разбудила мама, он оделся и полусонный пришёл на кухню.

– Ония, сходи, пожалуйста, в соседнюю деревню за мёдом, у нас в посёлке скупили всё, я даже не могу испечь пирог к празднику и на день рождения Тали. Ты знаешь дорогу?

– Знаю. Не волнуйся, мама.

– Ты успеешь до темноты, если не будешь засматриваться по сторонам.

– А Тали ещё спит?

– Да.

– Может, мы пойдём с ней вдвоём?

– Нет. Иначе вы опять вернётесь за полночь. Пусть поспит. Возьми вот это, – мама протянула Онии три монеты. – На эти две купи мёд, а третья – тебе, перекуси там что-нибудь, а то я ещё не успела испечь хлеб.

«Какое счастье! – подумал Онисана. – У меня теперь есть недостающая сумма на подарок Тали! Я обойдусь без еды до вечера – это всё мелочи!» Он задумал подарить сестре замечательную вещь, которая просто не может оставить её равнодушной!

Взяв большую льняную сумку, Онисана вышел из дома. Было очень рано, в саду пели птицы, перепрыгивая с ветки на ветку, радостным щебетом приветствуя новый день. В редкой траве стрекотали кузнечики и копошились невзрачные жучки. Онисана что-то весело напевал, разглядывая окружающую красоту. Знакомая дорога убегала вдаль, манила и звала за собой юного искателя приключений.

В тот счастливый солнечный день беззаботный юноша не мог знать о том, что больше никогда не вернётся домой...

Весь день Тали не находила себе места. Практически всё время она проводила рядом с Онисаной, расставаясь только вечером, когда они расходились спать по своим комнатам. Она была для неё источником душевной пищи, он открывал ей прекрасный мир разумной природы, красоту с первого взгляда невзрачных вещей. В саду он мог часами рассматривать замысловатые переплетения древесных корней, среди безжизненных скал и засохших растений умел отыскать настоящие сокровища. Вот в одной из маленьких трещин в камне застыла сверкающая капля воды – это целое хрустальное озеро, в котором играют солнечные блики, а рядом, по его берегам, растёт вечнозелёный лес мха. В этом лесу, как

говорил Онисана, живут маленькие человечки, они всегда прячутся от людей, потому что боятся их. Но если очень-очень долго, притаившись, наблюдать, то можно будет заметить, как самый неосмотрительный из них выбежит наружу. Но сколько бы Тали ни проводила часов у заветного «озера», она ни разу не видела их. Такое положение вещей вовсе не было поводом для отчаяния, а, наоборот, придавало всей этой истории ещё большую таинственность.

А облака?! С первого взгляда бесформенные, для впечатлительного юноши они складывались в фантастические образы странных существ или вдруг превращались в отважных героев, странствующих по свету в поисках приключений, то вдруг надували паруса воздушных кораблей, то оборачивались белыми речными волнами, убегающими куда-то вдаль. Глядя на небо, Ония слагал целые истории. Но удивительней всего был тот факт, что, слушая его, Тали тоже различала всё это в пушистых скоплениях небесного пара.

Этот красивый, чарующий мир был бесконечно дорог Тали. Она боялась потерять лишнюю минуту в обычных, «земных» делах. Онисана был единственным человеком, кто говорил с ней на одном языке. Всё остальное вызывало в ней чувство утомления и тяжести.

Брат и сестра целые дни проводили в путешествиях вокруг своего маленького посёлка, часто пропадая до ночи, забывая о еде, разбивая колени и даже ломая ноги и руки... Но это было ничто по сравнению с тем миром, который день за

днём приоткрывался им всё больше и больше, который манил и звал, который обещал Ответы... Рано утром они уходили к скалам, и ни голод, ни дождь, ни усталость не могли заставить их вернуться раньше, чем будет сделано ещё одно «открытие». Ещё Ония любил читать, но в доме было очень мало книг, и, перечитав все, он оставил это занятие.

Характер Тали отличался от неугомонного нрава Онисаны. Она не придумывала новых игр, не стремилась пройти как можно большее расстояние, догоняя призрачную красоту, не пыталась объять все чудеса мира единым взглядом. Она могла часами просидеть на одном месте, разглядывая хрупкую травинку. До многих «озарений», которые Онисана буквально впитывал из воздуха, она могла прийти благодаря собственным наблюдениям и размышлениям. Часто пребывая в своих мыслях, Тали по-настоящему умела молчать. Но когда Ония спрашивал, о чём она думает, ответ маленькой девочки поражал своей глубиной. Казалось, что эта дружба родилась ещё раньше их самих, что их родство по крови – лишь следствие очень-очень давнего знакомства душ. Но они не думали об этом, потому что оба были уверены: у Тали есть Онисана, а у Онисаны есть Тали, а иначе и быть не может...

Тали, стараясь не думать о своей тревоге, отправилась на кухню помогать маме. Монотонная работа иногда полностью поглощала её внимание, но сегодня всё было по-другому. Часто выглядывая в окно, девочка внушила беспокойство и ро-

дителям. Близился вечер, а Онии всё не было. «Вы же всегда приходите уже к ночи, – сказал отец, – чего же ты переживаешь?» Но логика Тали уже не помогала. Между ней и Онисаной существовала таинственная связь, они интуитивно чувствовали состояние души друг друга, печаль или радость одного мгновенно передавалась другому. Находясь на расстоянии, они могли неизвестным образом общаться, и общение это было построено не на словах. Теряясь в скалах во время своих маленьких путешествий, они вновь находили друг друга только им понятным способом.

Темнело. В посёлке медленно зажигались огни, прямоугольные окошки домов светились в наступающей черноте, и пели сверчки в саду. Девочка уже второй час сидела на скамье, а рядом трепетал за мутным стеклом фонаря оранжевый мотылёк. Было тихо, еле заметные дуновения ветра шелестели листьями деревьев, шуршали в траве ночные зверьки, и как бы пристально ни вслушивалась Тали, она не могла услышать знакомых шагов.

Что-то произошло! Она ощущала это всем своим существом, всем телом и душой. Онисана вдруг стал для неё недосягаем, она будто потеряла ту ниточку, которая была протянута с самого рождения от её сердца к сердцу брата. «Где ты, Ониса? Всё ли с тобой в порядке?» – задавая вопросы в пустоту, она слышала в ответ лишь молчание. Когда с ним случалась беда, она испытывала тревогу, будто слышала просьбу о помощи. Так, однажды Онисана, забравшись в глубо-

кую пещеру, сильно разбил ногу. Тали, ничего не зная о случившемся, ведомая каким-то чутьём, привела отца к нужной расщелине, и мальчика спасли... Но тогда она была совсем маленькой... А теперь мысли, бесконечные мысли мешают ей понять, где он.

Если бы с ним случилось что-то нехорошее, она бы это, скорее всего, почувствовала. Но она почему-то не чувствовала НИЧЕГО! Она даже не могла понять, жив он или нет, здоров или болен, радуется или страдает. Давняя связь словно оборвалась, и это было для Тали самое худшее из того, что могло произойти.

Становилось холодно, гасли огни в домах, а девочка продолжала сидеть на скамье в благоухающем саду. Она любила этот аромат, ночную прохладу и шёпот листвы. Но сейчас тонкий запах цветов казался ей горьким и вызывал головокружение, а мелодии ветра мешали прислушиваться к звукам на дороге. В дверях показалась мама.

– Идём, Тали, подождём Онисану внутри!

– Нет-нет, – закачала головой Тали, – я останусь здесь!

Мама накинула на плечи дочери шерстяной плащ, обняла, вытирая с её щёк редкие слёзы.

– Он вернётся, завтра обязательно вернётся! Не плачь. Лучше иди спать!

Но Тали и думать не хотела о сне, хотя прекрасно понимала, что от её присутствия здесь ничего не зависит. Ждать в доме? Нет! А вдруг она не услышит, как он подойдёт к две-

ри, и не встретит его? Нет, он должен знать, что его ждут, что его любят!

Девочка дрожала от холода. Выпала роса, и её ноги промокли от высокой травы. Наверное, приближалось утро...

Уже светало, когда она сквозь дремоту услышала упрёки в свой адрес. Отец ругал её за то, что она всё это время провела в саду. Он взял полусонную Тали за руку и отвёл в комнату. Она уже не сопротивлялась и, укутанная тёплым одеялом, погрузилась в тревожный сон.

Взошло солнце. Грохот и суета в доме не разбудили ребёнка. Около полудня мама вошла в её маленькую комнату и осторожно села на край кровати. «Тали, – прошептала она, – проснись! Уже день, пора вставать!» Тали слегка пошевелилась, но так и не открыла глаз. Мама нежно погладила её волосы, чуть коснувшись лба, и тут же встревожено стала вглядываться в лицо дочери. Девочка вся горела, на коже блестели капельки пота, а дыхание было необычно тяжёлым. Смочив её пересохшие губы, мама поспешно ушла за врачом на другой конец посёлка.

Тали редко болела. За неполных десять лет она была нездорова только три раза. Несмотря на постоянные эксперименты детей, всё обычно оканчивалось благополучно, и даже простуда была неведома ей. Худенькая, но сильная, Тали никогда не уступала старшему брату в ловкости и выносливости. А может быть, именно подобный образ жизни являлся источником крепкого здоровья.

Врач осмотрел ребёнка и покачал головой. Он сбил температуру, оставил какие-то лекарства и ушёл. Несколько дней Тали провела в постели, иногда приходя в себя и спрашивая про брата. Услышав ответ, она вновь погружалась в забытие. Доктор приходил каждый день, но это мало помогало делу. Эдит, с трудом сохраняя самообладание, так как слишком велика была угроза потерять и второго ребёнка, жила надеждой на силу молодого организма дочери и милость богов.

Наутро, сразу же после исчезновения Онисаны, отец организовал поиски. Собрав команду из нескольких человек, он предложил тщательно обследовать те места, где проходил маршрут Онии. Дойдя до соседней деревни, удалось выяснить, что он был там и купил мёд у одного торговца, владеющего пасекой. Что произошло дальше – никто не знал. Кто-то из местных жителей видел юношу, похожего по описаниям на Онисану, который выходил из деревни с большой сумкой по направлению к родному посёлку. Ония покинул деревню, но так и не пришёл домой. Что же могло случиться? За два дня вся прилегающая местность в радиусе нескольких километров была обследована поисковой командой, но так ничего и не нашли. Юноша словно исчез, растворился в воздухе... Если он вдруг на середине пути повернул в другую сторону, то на это должна была возникнуть серьёзная причина. На всякий случай проверили и все соседние далёкие деревни. Онисану там не видели. Если бы он подвергся нападению со стороны диких животных, что случалось очень

и очень редко, то можно было бы найти хоть какие-нибудь следы борьбы на земле. Если в скалах завелись разбойники, они остались бы ни с чем – у Онии был с собой только мёд.

В посёлке эта история долго была любимой темой для разговоров, но потом, по истечении некоторого времени, о ней стали забывать, так и не найдя ей хоть какого-нибудь логического объяснения. Кто-то даже распустил слухи о призраках, обитающих в южных скалах и похищающих души людей. Но, зная этих странных детей, все сочли исчезновение юноши закономерным. Он постоянно искал приключений, взбирался на высокие скалы, лазил по колодцам и старым развалинам... Вскоре прижилась версия о том, что он залез в какую-нибудь нору к зверю или разбился, соскользнув на дно глубокой пещеры. Поговорили, поразмышляли и забыли... И только три человека не хотели смириться с подобными мыслями: Тали, Эдит и Симур – убитая горем семья Онисаны.

Свой десятый день рождения и праздник Молодого Солнца Тали провела лёжа в постели, разглядывая в распахнутом узком окне медленно меняющееся небо и пролетающих птиц.

Спустя месяц ослабевшая и истощённая девочка встала на ноги. Боги «смилоствовали над ней», как говорила Эдит, они спасли жизнь её дочери. Это уже было поводом для счастья, хотя Тали так не считала. Если бы болезнь не ушла, она отправилась бы Домой, и всё было бы кончено.

Теперь у неё не было ничего... Ей вернули здоровье, но забрали всё остальное. Всё, что она так любила...

Она осталась совсем одна... А это было страшнее смерти.

Глава III

Вопросы без ответа

Тали знала все тропы в округе, отчётливо различимые и еле заметные, петляющие среди камней, пропадающие и возникающие вновь. Скалы почти отвесной стеной резали материк, разделяя его на две неравные части. Большую из них занимала равнина, покрытая лесами и лугами, а всё оставшееся пространство на юго-западе поглотила пустыня. К северу и востоку от того места, где стоял посёлок, прятались многочисленные деревушки. Тали не любила путешествовать в том направлении, предпочитая безлюдные и дикие ущелья, в которые садилось солнце. Все дороги соединяли между собой населённые пункты, родники и пещеры, но, к большому удивлению Тали, она иногда набредала на еле заметные тропинки, убегающие вглубь скал непонятно куда. Иногда ей казалось, что их создала сама природа, посылая на землю проливные дожди и ветра, и что люди никогда не бывали здесь...

Но эти тропы то бежали вверх по склону, то вниз, то полуразрушенной лестницей карабкались через сквозные пещеры... Трудно было поверить, что стихии могли проложить такой путь вопреки всем законам физического мира. Но кто мог построить всё это и зачем? Куда можно было здесь идти? Эти дороги будили воображение, заманивали всё дальше и дальше, путались, пересекались с другими тропами и загадочным образом исчезали. И сколько ни пыталась Тали следовать им, они рано или поздно пропадали среди камней или упирались в непроходимые скальные стены.

С десяти лет Тали всё чаще стала уходить от людей к холодным камням, и это помогало ей... Только здесь она обретала спокойствие. Каждый день, приходя сюда, она пыталась убежать от самой себя. Что делать человеку, лишённому места в этом мире, не находящему ни радости, ни утешения, чувствующему себя чужим и потерянным? Эти мысли не были капризом юной и жаждущей впечатлений девушки – это было криком души, уставшей от бессмыслицы и пустоты, просьбой о помощи и воплем отчаяния. В посёлке её называли отшельницей, хотя она ею и не являлась. Редко общаясь с окружающими, она больше проводила времени в своих мыслях и воспоминаниях... Ей было совершенно не важно, что о ней думали и как к ней относились. Её друзья – камни, облака и птицы – были ей дороже, чем самые близкие люди. Она любила своих родителей – этого нельзя было отрицать, но больше всего она любила Онисану. Он продолжал оста-

ваться центром всей её жизни, несмотря на то что его давно не было рядом. Вспоминая его слова, она старалась следовать им, хотя понимала, что иногда её собственное изображение приписывает ему то, чего могло и не быть. Она пыталась, как могла, сохранить в памяти его образ, только чтобы не забыть... не потерять то самое ценное, что осталось у неё от брата... Голубые глаза и золотые локоны... и вечно неугомонная душа! Она столько узнала от него! Это он рассказал ей о сокровенном мире, спрятанном под маской обыденности, мире, где она хотела бы жить! Но Ония исчез... И вместе с ним словно закрылась таинственная дверь, которую он так легко приоткрывал. Раньше, в детстве, у неё было всё: настоящий друг, возможность наблюдать и учиться, чувствовать себя частью невероятного, захватывающего приключения... Но тогда она не ценила этого. А как она могла ценить, если ей и в голову не приходило, что оно когда-нибудь покинет её? Без брата всё было иначе: закат уже не казался великим таинством природы, ручей, когда-то наполненной вкусной хрустальной водой, стал неприятно прохладным и ничем не примечательным... Тали впала в отчаяние: ей ни в коем случае нельзя было потерять этот ускользающий мир, иначе у неё не останется ничего... совсем ничего...

Много раз Тали, набравшись мужества и терпения, пробовала начать новую жизнь. Она пыталась быть как все, делать то, что делают все, и поддерживать чужие разговоры. Она старалась не думать ни об одиночестве, ни о брате. Иногда,

когда она увлекалась работой, у неё это получалось. Проходили дни, и все были ею довольны. Но потом наступал момент, когда Тали, вся в слезах, убегала прочь... И тогда она часами просила прощения у Онии за то, что пыталась всё забыть... Всё то, что являлось их общим секретом и что они обещали хранить в тайне от других.

Только одно питало её душу и давало жизнь настоящей радости. Она искренне верила в то, что...

Онисана поднял голову, втягивая густой воздух.

– Скоро будет гроза, – сказал он, – нужно искать укрытие.

– С чего ты это взял? – усомнилась Тали. – Слишком тихо и даже совсем нет ветра!

– Да! И поэтому вот-вот начнётся гроза.

– Откуда ты знаешь?

– Я просто умею наблюдать, а если ты хочешь что-то узнать и понять и долго-долго будешь искать ответ, то ты когда-нибудь обязательно добьёшься результата!

– Значит, можно найти ответ на любой вопрос?

– Да, – ответил Онисана, – я в этом уверен.

Тали стала оглядываться вокруг. Ей так хотелось придумать такой вопрос, чтобы ответ на него было найти не просто. Вот тогда она сама попробует это сделать!

Вспышка света на мгновение ослепила глаза.

Раздался оглушительный грохот, и одновременно с ним возникла стена дождя. Дети вскрикнули от неожиданности

и сжались, пытаясь укрыться от тяжёлых капель.

– За мной! – крикнул Онисана и устремился куда-то со всех ног.

Среди камней, как будто бы небрежно наваленных каким-то гигантом, была маленькая невысокая пещера. Дети проскользнули в узкую горизонтальную щель и сели рядом. Огромные капли спадали с угловатых стен их скромного убежища и падали на сухую землю внутри. Отскакивая и разлетаясь на части, они походили на разбивающиеся прозрачные шары, когда же они касались земли во второй раз – смешивались с пылью и растекались в стороны. Это было замечательное зрелище: из чистой воды и крупинок земли возникало нечто совсем не похожее ни на то, ни на другое.

Одежда была сырая, она прилипла к телу, и стало холодно.

– Когда закончится дождь, давай пойдём домой, – попросила Тали.

– А как же ответы? – спросил Онисана, шутливо подставляя вытянутую руку под звенящие капли.

...Она искренне верила в то, что можно найти ОТВЕТЫ!

И она искала их... день за днём и год за годом. Приятное воспоминание растворилось, оставив на сердце внушающий надежду след.

Тали постелила на землю свой длинный шерстяной плащ и уютно расположилась между двумя большими камнями. Сияло солнце, и голубое небо было необыкновенно чистым.

Небо... Такое лёгкое... Именно оно знает всё. Именно оно хранит Тайны. Но нужен ключ, чтобы отпереть запретную дверь. Тому, кто владеет этим ключом, понятен язык облаков и солнечных бликов в ручье, для него гул ветра складывается в слова, повествующие об устройстве Вселенной и человека. А что же делать ей, Тали? У кого спрашивать и кого призывать на помощь? Всё кругом живое и обитаемое, но стоит ей задать вопрос, как это таинственное многоголосье даёт обет молчания. Перед вопросом Тали остаётся наедине со скалами, да и они тоже молчат о своём. Она одна... Одна в огромном живом мире, переполненном подсказками и знаками судьбы, среди тысяч голосов она одна...

И, когда она понимает это, ей становится очень горько. Она чувствует присутствие чего-то великого, непостижимого во всём, что её окружает, но не видит его, не может прочитать и понять его посланий. Да, оно здесь! На её глазах ежедневно и ежечасно происходят великие Таинства, но она не способна различить их. Как же нужно искать и наблюдать, чтобы найти? Как, Онисана?

Как продлить те короткие вспышки озарения, когда она ощущает свою причастность к всепроникающей Единой Жизни? Как вырваться за границы своего понимания и своего одиночества? Как выйти из замкнутого круга? Она убегает каждый день от людей и от бессмыслицы, но как убежать от себя самой? Размышляя часами напролёт, созерцая жизнь природы и ища ответы, она всё равно остаётся внутри

рамок, не позволяющих ей увидеть главное.

Зачем она живёт? Она так хочет это понять!

Тали недавно исполнилось семнадцать лет, и её родители стали думать о том, как лучше устроить будущее своей дочери. Несмотря на всю «странность» и тягу к одиночеству, она нравилась многим молодым людям, хотя было очевидно, что эта девушка весьма далека от идеала заботливой жены и матери. Если же кто-то из равнодушных приходил к ним погостить и Тали оказывалась дома, одного взгляда этого человека было достаточно, чтобы она прочитала все его намерения. «Он смотрит на меня, как на физический объект, он говорит, что голубые глаза – прекрасны... Но почему же он не замечает того океана, который живёт внутри меня? Почему ему не интересны мои мысли, с которыми я гораздо больше себя отождествляю, чем с этим телом? Почему мои слова не находят отклика в разговоре? Отчего рядом с ним мне проще молчать, чем поддерживать неинтересные темы? Почему ему неважно то, что тревожит меня, что не даёт покоя ночами, что заставляет рыдать от отчаяния или ликовать от счастья? Как можно искать со мной встречи только оттого, что ему приглянулось моё лицо? Ведь это тело – лишь ничтожная часть меня, а настоящее существо спрятано глубоко внутри. Нет! Я не хочу, чтобы было так! Он разглядывает внешний облик и думает, что видит меня... Если бы он только знал, как сильно ошибается, как обманывает себя! Я начинаю презирать это тело, потому что оно врёт обо мне!

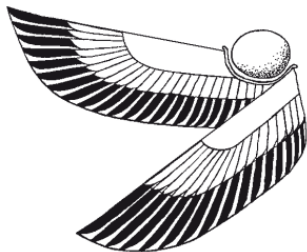
Как это несправедливо! Я бы хотела, чтобы всё имело ту ценность, какой обладает на самом деле, иначе мир кажется перевернутым с ног на голову...»

Родители Тали всегда были добры и терпимы к ней, даже регулярные и длительные отсутствия днями и ночами прощались ей. Иногда девушке казалось, что они чего-то боятся, и это «что-то» не позволяет им удерживать её, хотя, впрочем, удержать Тали было невозможно...

Глава IV

Странная встреча

Тянулись долгие дни, а Тали проводила их, как обычно, лёжа в потаённом ущелье, о котором знала лишь она, и глядя в лёгкое безоблачное небо. Длинные, прямые, упрямые волосы её струились среди камней золотисто-белыми потоками, а нежно-голубые глаза были наполнены до краёв восхищением и печалью. Она не замечала, что её тело дрожит от холода на влажной суровой постели и многочисленные неровности впиваются в бока. Всё, что окружало Тали, было столь совершенным и гармоничным, что приводило в изумление и восторг. Камни, твёрдые и неподвижные, служили опорой её телу, вздымаясь над нею двумя отвесными стенами, создавали затемнённый коридор. А на их гладкой, холодной поверхности блестели, переливаясь в утренних лучах, капельки воды. Рядом тоненький, еле заметный ручей прокладывал себе дорогу вниз, к равнине. Небо, заглядывая в это небольшое убе-

жище, меняло цвет по мере наступления дня; пространство над самыми высокими вершинами облачилось в одежды из разорванного тумана. И как бы пристально ни вглядывалась Тали в прозрачную синюю глубину, она не могла различить границ этой бездны...

Капельки зажглись алмазным сиянием, и над ущельем показалось горячее пламя Великого Светила. Тали остановила взгляд на хрустальной росинке, спрятавшейся в небольшом углублении плоского горизонтального камня. Сначала капля была обычной и неприметной, но потом внутри неё засияли цветные полосы, и она превратилась в маленькое подобие солнца. Тали затаила дыхание, разглядывая чудесное зрелище.

Солнечный свет – это большая загадка, послание самой Природы, но мало кто задумывается об этом, глядя на дрожашую поверхность воды, усыпанную бликами, или на лучик, играющий в ветвях деревьев, или встречая раннее утро. Нет в мире ничего более совершенного, чем Солнце, и нет никого, кто бы мог прожить свою жизнь отдельно от его жизни. Но не стоит пытаться изучать его, рассматривать, анализировать. Оно так высоко и необыкновенно светло, что наблюдатель ослепнет прежде, чем хоть что-нибудь узнает. Солнце – Великое Существо... Родился ли на земле человек, способный постичь его природу?

Тали зажмурилась от сверкания капельки и произвольно повернула лицо вверх, к своему божественному куми-

ру. Его тепло стало постепенно согревать её тело, заочневшее в тени. Какое-то особое чувство возникло в ней, будто в неё вдохнули новые силы и новую жизнь. Печали развеялись в горячих лучах, и в сердце заиграла необъяснимая жизнеутверждающая радость. Радость, вызванная осознанием существования высшего, запредельного, управляющего всем Существом, понять которое можно только приблизившись к Нему.

Если бы над скалами не появлялось Солнца, у Тали не было бы ничего в этом бессмысленном мире – ни радости, ни утешения...

Она понимала: пока существует свет, существует прекрасное и совершенное. Капля воды выглядит серой и мрачной, но как только в ней отразится утренний луч, она превращается в настоящее сокровище! Камень, пропускающий свет, – это драгоценный алмаз; а небо, не закрытое тучами, так прозрачно и высоко!

Тали подумала: «Может быть, моя душа тоже способна быть кристально-чистой и сверкать, отражая свет? Наверное, именно в такие моменты я испытываю счастье, потому что счастье похоже на прозрение, на долгожданное исцеление от тяжкого недуга, на лёгкость, которая приходит, когда разжимаешь пальцы и отпускаешь то, что так страстно желал ухватить... Оно всегда где-то рядом, идет на два шага впереди и почему-то вечно ускользает...»

Солнце покинуло скальный коридор, и мир кругом погру-

зился в тень. И тогда сразу стало холодно и неудобно, трепет в сердце исчез, и прежние мысли стали одолевать Тали. Печаль, снова печаль захватила всё её сознание, и тогда разом перестали существовать все её маленькие друзья: капельку уже нельзя было различить среди мелких каменных трещин, небо снова стало обычным.

Тали встала и пошла куда-то, несколько минут продвигаясь по узкой тропе на дне ущелья. Через некоторое время она вышла на открытую площадку. Каково же было её удивление! Здесь не изменилось ничего: всё также сияло солнце, пели птицы, а быстро убегающий ручей переливался всеми цветами радуги. Тали рассмеялась, и гулкое эхо разнесло её смех по окрестным скалам. «Тут по-прежнему яркий солнечный день, просто я не вижу этого и потому считаю, что его нет!»

И Тали стояла не двигаясь, рассматривая незнакомое место. А её невидимые друзья улыбались ей с недосыгаемых вершин, из-за чахлых кустарников, с высоты облаков, где могут находиться лишь птицы и ветра, из-под неподвижных холодных камней, складывающихся в неровную дорогу под её ногами.

«А может быть, всё это бессмысленно? Может, все мои открытия – это всего лишь ничего не значащие фантазии? Почему больше нет никого, кто бы так же, как я, искал сокровенное и тайное там, где остальные видят лишь безмолвные камни? Почему в моей жизни нет человека, который был бы

мне близок по духу, мог бы разделить мои мысли? Онисана! Где же ты, Онисана?! Если бы ты остался со мной, превратилась бы я в отшельницу среди скал? Но нет, я не знаю этого. Но по-другому теперь жить не могу».

Тали побрела неведомо куда по тропинкам, выстроенным самой природой. Они уводили её далеко от знакомых мест, но она не замечала этого; когда же почувствовала, что больно стёрла ногу, опустилась на землю отдохнуть. Перед ней по земле, перекидываясь с камня на камень, вилось простое растение с вытянутыми листьями и нежно-розовыми цветами. Какое же необыкновенное мгновение застала Тали: часть цветочков, на солнце, ещё была открыта, а другие, в тени, уже начали закрывать свои круглые чашечки! Она рассматривала их, ставшие полупрозрачными в лучах заходящего солнца... И вдруг ей показалось, что в самом центре цветка что-то быстро движется, вибрирует из стороны в сторону. Чем больше открыт венчик, тем эти движения отчётливее, будто кто-то очень маленький и почти невидимый управляет своим розовым домиком, готовя его ко сну.

Заходящие солнечные лучи часто приоткрывают завесу невидимого мира, а внимательный и чистый помыслами человек может вдруг заметить то, о чём много раз слышал, но во что давно перестал верить...

Крошечные прозрачные существа постоянно двигались, и на что были похожи они, Тали не могла рассмотреть. В общих чертах они напоминали маленькие капельки с крутя-

щимся хвостом. Тали отвела взгляд и замерла от удивления: всё вокруг наполнилось таинственной жизнью невидимых существ. Точнее, они лишь считались невидимыми, в действительности же они всегда жили рядом, занимались своими делами, наполняя собой воздух и облака, заселяя расщелины камней и обитая в каждой капле утренней росы. Мир вокруг пульсировал, искрился, жил своей жизнью прямо здесь, среди людей, которые, большей частью, не замечали этого.

Тали не заметила, как на её глазах заблестели слёзы. Она шла навстречу закату среди звона и шелеста, движения и блеска. Вскоре тропа привела её к обрыву. Там, внизу, до самого горизонта простиралась золотая пустыня, и жёлтый туман клубился над ней, подсвеченный лучами заходящего солнца. И, стоя на краю этой бездны, Тали задала беззвучный вопрос Светилу: «Почему я одна? Почему я не нахожу себе места в этом мире, Великое Божество? Зачем я живу? Неужели всё, что я могу сделать, – это вечно скрываться среди скал?»

Солнце было таким ярким, так манило её к себе, что она очень захотела сделать шаг вперёд, в пустоту, навстречу к Нему. «Если здесь нет ничего, в чём я могу быть полезной, может, Великое Светило, ты заберёшь меня Домой?» Но нет! Она не думала о самоубийстве, эти мысли никогда не посещали её. Она думала о Солнце! Ей хотелось приблизиться к нему, а оно так высоко и так величественно, что физически-

ми дорогами нельзя достигнуть его!

У Тали закружилась голова от этих размышлений, она с трудом удерживала равновесие, балансируя в воздухе руками, как вдруг кто-то позвал её.

– Тали... Тали...

Она обернулась и долгое время пыталась отыскать того, кто её окликнул. Среди скал в сером плаще, сливающимся с окружающим пейзажем, стоял высокий тощий человек. На его лицо был опущен капюшон, и Тали не видела ничего, кроме его размытого силуэта и тонких рук с длинными ногтями. Кожа этого человека была странного сероватого оттенка, хотя, возможно, это тень от камней сделала её такой.

– Тали... – повторил он тихим, казалось, охрипшим голосом, – отойди от края. Ты выбрала верную дорогу, но должна спуститься вниз, по склону. Путь к Солнцу существует и на земле...

Тали стояла, не говоря ни слова, и никак не могла понять, откуда в этих заброшенных, диких местах мог появиться человек, разве что такой же, как она сама, «отшельник».

– Там, в центре пустыни, – продолжал незнакомец, – живут светлые люди, которые выбрали следование Древнему Солнечному Пути. Они не имеют ничего – ни семьи, ни дома, и лишь служение Вечным Законам становится их жизнью. В Священном городе они, отказавшись от всего преходящего, находят самих себя...

– Но где мне искать Священный город? – спросила Тали.

Незнакомец медленно вытянул худую руку вперёд, неопределённо указывая на пустыню внизу.

Тали долго всматривалась туда, ища хоть какие-нибудь признаки обитания в безжизненных песках.

– Где же? – она обернулась к тому месту, где стоял человек, но его уже там не было...

Оглядевшись, она убедилась, что кроме неё у обрыва больше нет никого.

«Что же это значит? – спросила она сама себя. – Мне показалось? Он словно растворился в воздухе... А может быть, я сама создала его в своём воображении, иначе откуда же ему знать моё имя? Наверное, мне привиделось то, что я хотела услышать больше всего!»

И она в растерянности побрела домой, смотря вокруг и ища взглядом того загадочного человека, но его словно и не существовало...

Тали вернулась домой, когда совсем стемнело. Родители уже спали, в комнате было тихо-тихо и как-то холодно... Она не могла думать ни о чём другом, как только о неведомо откуда возникшем человеке. Его внезапное появление и его слова вызвали в ней огромное количество вопросов, которые оглушали внутренний слух, сталкивая между собой неугодные мысли. Странное видение не давало покоя, точнее, она никак не могла понять, было ли это видением или происходило наяву. Тали не сомневалась, что видела серого человека собственными глазами, но его необычный внешний

вид и загадочное исчезновение скорее принадлежали к миру иллюзорному либо мистическому, чем реальному. Очень непропорциональная фигура с узкими плечами и длинными руками до сих пор стояла перед её взором, серый цвет костлявых кистей внушал мысли о его нечеловеческой природе. Всё в этом облике вызывало в Тали сомнения, но в то же время где-то очень глубоко внутри эта странная встреча поселила утешение в её сердце. В памяти отчётливо запечатлелись слова: «...светлые люди... выбрали следование Древнему Солнечному Пути... служение Вечным Законам становится их жизнью...».

«Они существуют? – спрашивала она пустоту своей маленькой комнаты. – Неужели в действительности существуют такие люди? Значит, я – не одна?» – и эта мысль глубоко врезалась в её сердце. «Где же они? Как мне найти их?»

Луна уже взошла, и её лучи проникли в открытое окно, запели сверчки в саду, заглушая шум листвы. Тали сидела на кровати и рассматривала тёмное небо наверху, ограниченное строгим высоким прямоугольником. Ей не спалось, она дрожала всем телом от влажности ночного воздуха и в то же время задыхалась от жара внутренних противоречий. Её угнетало собственное бездействие, она ругала и укоряла себя, не понимая за что. Мысль «надо спешить!» не давала покоя. Она хотела идти, бежать быстро-быстро, как только могла, но совершенно не понимала, куда и зачем.

Её познания в географии были весьма ограниченными.

По рассказам и по старым картам, хранившимся в доме, она знала, что жёлтая пустыня, которая теперь для неё приобрела исключительную важность, тянется к югу и западу от линии Острых скал, раскинувшись безжизненной знойной полосой до самого горизонта и заключив в горячие объятия солёное побережье трёх морей. Песчаное царство огромно и необитаемо... По крайней мере, Тали так думала, потому что никогда не слышала раньше о существовании городов посреди пустыни. Да и зачем нужно было строить там города? Для кого?

В своих путешествиях Тали исследовала много диких уголков природы, часто пропадая по двое суток подряд, но границу скал не пересекала никогда. Что такое пустыня, она знала лишь понаслышке, не пытаясь попасть туда. По пустыне не путешествуют в одиночку, но ей некого было позвать с собой. Да и кто отважится на эту сомнительную затею, которая больше похожа на безумие? Как найти небольшой город посреди песков? Как отыскать его в этой огромной стране зноя и безжизненности, если нет ни карты, ни схемы – ничего... Нет даже уверенности в том, что он вообще существует, что он не является вымыслом несчастной, заблудившейся души...

Тали склонилась к подушке и ели слышно заплакала. То, во что она готова была поверить, было слишком шатко и нереально...

Ей стали мерещиться белые силуэты, скользящие с факе-

лами во тьме ночи, и в голове родилась странная мысль: «Не оставляйте меня!.. Я здесь умру... Я сделаю всё... только не оставляйте меня!..»

Светлые фигуры ускользали от неё, а она пыталась догнать их в своём воображении. И вдруг перед её взором вспыхнул огонь, жгучий и ярко-ярко красный, какого она ещё не видела никогда. Пламя выросло и превратилось в высокую огненную стену, Тали пригляделась и заметила, что эта стена разделена на две части, образуя внутри узкий коридор, длинный-длинный, словно уходящий в бесконечность. И там, внутри него, что-то происходит, она не видит это, но чувствует. И вот... О ужас! коридор сомкнулся, глотая всё то, что находилось в нём. Тали ощутила нестерпимую боль и потерю, тоска накатилась на неё и сжала сердце. «Нет!» – захотелось крикнуть ей и броситься туда, прямо в бушующее пламя, но что-то остановило её.

«Нет!» – вскрикнула она и проснулась, тяжело дыша. Слезы ручьём катились из глаз. «О, Боги, что же это со мною?»

И снова в темноте ей стали мерещиться белые силуэты, медленно уплывающие вдаль и скрывающиеся от её взора. «Если Вы существуете, то кто Вы? Как мне найти Вас?»

На сердце Тали опустилась тяжесть, мысли окончательно задавили желание погрузиться в утешительный сон. И в этом хаосе в голове только одно могло спасти её: «Онисана... – прошептала она, – Онисана...»

Глава V

Шаг в неизвестность

Утро ещё не наступило. Голубые глаза внимательно осматривали маленькую комнату. Необычная мысль посетила Тали: так давно, с её раннего детства, здесь ничего не менялось, всё было по-прежнему. Так же стояла кровать, так же падал лунный луч, и те же резные барельефы опоясывали стены. Но всё это, так хорошо знакомое ей, теперь стало другим... Она смотрела вокруг, не узнавая привычные вещи; и ей даже почудилось, что она сама изменилась... Будто увидев себя со стороны, глубоко задумалась и удивилась. Маленькая грустная Тали, вечно от чего-то убегающая, прячущаяся среди скал, нелюдимая и молчаливая, показалась ей теперь на редкость нелепой. «Что это за странная жизнь? Неужели так будет всегда?» – спросила она себя. «Я хочу, чтобы всё было иначе! Я хочу настоящей жизни!» И, вспомнив загадочные слова, которые вчера жадно впитало её серд-

це, Тали почувствовала необыкновенную силу и смелость! Сама судьба ответила ей устами незнакомца... а узнав ответ, невозможно больше жить по-старому!

Ей стало спокойно от мысли, что она не боится потерять свой дом, что она никогда не лишится самого ценного. Единственная её любовь и боль – это Онисана, но она унесёт его с собой. Для неё невозможно расстаться с ним, где бы она ни находилась. Вот уже семь лет он по-прежнему рядом, к нему обращаются её мысли с восходом, и каждый вечер она засыпает, вспоминая о нём...

Тали поднимается с кровати, купаясь в серебристых лунных лучах, надевает своё льняное платье, удобное и простое, крепче обычного застёгивает сандалии... Каждое её действие – словно церемония, словно ритуал... Нащупав в темноте любимую тканевую сумку, она кладёт в неё маленькую фляжку.

Наскоро расчесав длинные волосы, Тали быстро перевязывает их белой лентой. Накинув серый льняной плащ, который всегда сопровождал её в однодневных путешествиях, она аккуратно открывает дверь. Большая комната пуста, в распахнутые окна струится приятная прохлада предрасветного сада, и запах приближающегося утра заполняет собой всё. Ночь еле заметно начинает отступать, и мир вокруг трепещет в предвкушении восхода. Контуры предметов выглядывают из темноты, словно оживая, и кажется, что всё здесь медленно-медленно движется в такт дыханию Тали и её ша-

гу. Она подходит к плотно закрытой двери, касается холодной ручки... и дверь сама тихо уплывает в сторону...

Вот кровать Онисаны, разохшаяся и шаткая, на ней, прямо на её плетёном основании, лежит покрывало с золотой вышивкой. Это особое место – место Онии, и никто никогда не спит на ней, никто ничего не меняет здесь с момента его исчезновения. На стене, на длинном кожаном шнуре, висит коричневатый камень, талисман Онисаны, в котором заключены силы, покровительствующие его здоровью и жизненному пути. Этот небольшой осколок оникса, подаренный ему сразу после рождения, охраняет его и сейчас, когда он далеко.

Вернётся ли Онисана? Он оставил свой дом и Тали на семь лет, и семь лет его покровители находились вдали от него. Тали окидывает взором небольшую комнату, пустую и печальную. В щель закрытых ставен проникает лучик света, слабо освещая стену с талисманом. Тали в этот миг понимает, что уже не боится этого места, что её уже не пугает эта пустота и она не опасается нарушить это отсутствие жизни. И если открыто взглянуть на сегодняшнюю реальность, Онии здесь нет, нет его в этом доме на окраине посёлка, нет его и в этой каменной келье. Он где-то далеко, очень далеко... Тали встаёт на кровать, снимает со стены заветный камень, наперекор всем правилам и запретам. Покровителям Онисаны отныне суждено покинуть застывшее царство и обрести приют в её путешествии.

Беря в руки чужой талисман, мы прикасаемся к чьей-то судьбе... Хорошо это или нет, теперь уже не важно. Так или иначе, судьбы Тали и Онисаны неразрывно связаны, невзирая ни на какие расстояния, ни на какие преграды. Между ними любовь... а любовь оправдывает всё...

Тали оставляет заброшенную комнату без сожаления. Как можно потерять то, что уже давно потеряно?

В сумку вошло лишь несколько хлебных лепёшек – этого хватит ей на две недели пути. Труднее дело обстоит с водой – её много с собой не унесёшь. Наполнив большую флягу, Тали повесила её на плечо, а маленькую, предназначенную для однодневных походов, заполнила и убрала в сумку.

Тихо-тихо, стараясь не издать ни малейшего звука, девушка вышла из дома, последний раз в жизни закрывая тяжёлую, украшенную резьбой дверь. Только на столе в большой комнате осталось странное послание: рядом со свежесрезанным красным цветком было составлено из зёрен пшеницы два иероглифа – «город» и «солнце».

Утренние сумерки сопутствовали новым и смелым начинаниям... Мимо мрачных холодных стен промелькнула светлая фигура, и почти бесшумные шаги стали отдалять одинокого странника от родного дома. Самое важное было сейчас не оглядываться назад, не допускать дурной мысли и не позволять ветру сомнений проникнуть в истерзанное сердце.

Знакомая дорога убегала всё дальше и дальше вглубь скальных лабиринтов, и лишь память помогала Тали не за-

блудиться в медленно тающей темноте. Мимо мелькали замысловатые каменные фигуры существ, рождённых её богатым воображением. Но странно – ничто не пыталось остановить её. Всё замерло... деревья склонили головы в таинственном ожидании, сладкозвучные певцы замолчали, и даже луна спряталась в тучи... В мире не осталось места ни для чего другого, кроме её цели, её шагов и трепета сердца...

Высокая фигура в длинном плаще, прячущая лицо под капюшоном, стремительно неслась навстречу Судьбе. Тали не слышала, как множество тонких голосов прощались с ней, как в воздухе звенели в тысячи невидимых колокольчиков её любимые друзья, как крошечные человечки подсказывали ей каждый шаг. Она не знала всего этого; в её голове была лишь одна мысль, и эта мысль вела её вперёд.

И вот Тали оказалась перед границей обрыва. Позади была её старая, привычная жизнь, впереди – полная НЕИЗВЕСТНОСТЬ, освещённая надеждой и мечтой.

Тали знала: если она перейдёт эту границу, то уже никогда, никогда не вернётся назад. И изменится всё... или же просто всё исчезнет...

А пустыня молчала, последние бледные звёзды погасли, и в светлеющем воздухе уже рассыпались золотистые блики. Это было так необычно – песчаное море сияло!

Крутой спуск уводил Тали вниз, к прекрасному неизвестному... «Куда я иду? – спрашивала она себя. – Что ожидает меня? Настоящая жизнь или неминуемая смерть?»

Вязкий песок сдерживал её шаги, ей казалось, что она почти стоит на месте, что все её усилия сводятся к нулю упрямым морем и она совершенно бессильна это изменить. Солнце вставало за её спиной, песчинки отражали утренние лучи, ослепляя глаза. Становилось жарко... очень жарко. Душа пылала огнём, а тело слабело с каждым шагом.

Сознание мутнело, обожжённые ноги распухли, всё плыло и растекалось перед её взором. В голове медленно проплывали дорогие сердцу воспоминания. Вот перед ней стоит Онисана, указывая рукой куда-то вдаль, вот он смеётся, переразвивая птиц... Ручей серебрится в ущелье, и по нему плывёт крошечный кораблик из цветочного лепестка... Вот яркое солнце восходит над скалами, поют птицы и струятся туманы над равниной... Деревья оживают, перешёптываются, раскачиваясь на ветру, мокрая трава пахнет летом и цветочной нежностью, а воздух наполняется сладкой дремотой...

Тали упала, тяжело дыша. Грёзы исчезли, и сознание постепенно возвращалось к ней. Бесценный глоток воды вновь дал ей силы, хотя ноги дрожали и слабость тянула к земле. Она не чувствовала времени – оно растянулось в вечность. И всё, что от неё требовалось, – это идти, идти вперёд, навстречу неведомому.

Когда же наступил вечер, Тали рухнула на песок и долго лежала без движения. Что-то зашуршало и забегало вокруг, она с ужасом прислушивалась, пытаясь в своём вооб-

ражении нарисовать тех существ, которые окружали её. Тело Тали, выносливое, но совершенно непривычное к подобным условиям, совсем ослабело. Вынув из сумки лепёшку, она отломала от неё кусочек и дрожащими руками поднесла ко рту. И только теперь поняла, что очень голодна. Тали совсем забыла о еде, а ведь она с самого рассвета ничего не ела!

Становилось темно и холодно, всё вокруг исчезало, погружаясь в непроглядную черноту. До слуха Тали долетели крики диких животных, а на юге, где-то совсем далеко, им ответил одинокой звериный голос.

«Какое безумие, – думала она, – куда я иду? Если даже меня не съедят здесь, то рано или поздно у меня закончатся вода и хлеб. Но нет! – прошептала Тали, – Я не хочу назад! ОНИ существуют! ОНИ где-то там...»

Тали обернулась и бросила взгляд в безликую тьму: «Где же вы? Помогите мне!»

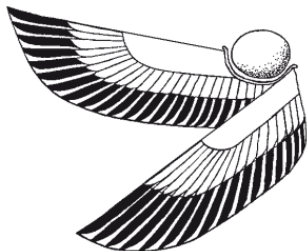
Ресницы её стали смыкаться. В голове непрерывно крутились обрывки фраз: «...светлые люди... выбрали следование Древнему Солнечному Пути... служение Вечным Законам становится их жизнью...».

Плотно закутавшись в плащ и свернувшись клубочком, Тали дремала посреди пустыни, то и дело вздрагивая от набегающих снов и устремляя глаза к звёздному небу. А звёзды, такие ясные и огромные, какие бывают лишь над пустыней, улыбались ей, завораживали и вновь усыпляли.

Глава VI

В пустыне

Сколько прошло дней, Тали не знала. Всё время она находилась в полузабытьи. Дни и ночи сменяли друг друга, а вокруг по-прежнему перешёптывались жёлтые дюны. Выбрав направление в самом начале путешествия, ещё стоя высоко над пустыней, Тали старалась придерживаться его. Но чем дальше она отходила от Острых скал, тем труднее ей становилось ориентироваться. На севере, юге, западе и востоке простирались голые пески. Лишь восходы и закаты смутно указывали ей путь. Она шла на запад, туда, где, судя по картам, находилось море. Именно в ту сторону показывал отшельник, и именно тот горизонт заставлял сжиматься её сердце... Но пустыня огромна, как бескрайнее морское пространство...

Ещё один закат прервал странствие измученного путника, заставив остановиться и устроиться на ночлег. Выбрав впа-

дину между дюнами, Тали стала наблюдать за тем, как медленно на блекнущем небе загораются звёзды. Всё её тело болело и жгло, песок резал глаза и скрипел на зубах, но она не замечала этого. Она лишь молила богов об одном: чтобы город слугителей солнца оказался не просто Мечтой. Пусть он будет реальностью! Пусть он ждёт её! И тогда она будет идти, долго-долго, сколько потребует Судьба! И, может быть, не дойдёт никогда... Только пусть он существует! Он **ДОЛЖЕН СУЩЕСТВОВАТЬ!**

Над Тали дрожал, медленно поднимаясь кверху, серый от звёздного света туман. Она раньше не знала о том, что в пустыне бывают туманы. Медленно, с церемониальным величием, крутились в воздухе загадочные, почти бестелесные существа, устремляющие свои крылья высоко к небу. Таинственно приглушились звуки, словно спрятанные за их пернатыми руками, и звёзды едва проглядывали из полупрозрачной пелены.

Где-то далеко послышался вой одинокого, заблудившегося в темноте зверя. Тело Тали насквозь пронизывал кусающий холод, воздух был душен и влажен. Она приподняла голову из-под плаща, прислушиваясь и почему-то вглядываясь в серую завесу. Ей стало страшно, но мысль об этом долго не продержалась в голове – усталость и физическая слабость полностью завладели её сознанием, заставив вновь спрятаться под спасительно тёплым одеянием. Она успела поймать себя на мысли о том, что если к ней сейчас подойдёт ка-

у-у-у-у.....»...

И вот, наконец, настало утро, утро после длинной, чёрной ночи. И когда пришёл долгожданный солнечный свет, все ночные ужасы растаяли без следа; пустыня вновь превратилась в золотое море песка и безбрежную синеву прозрачного чистого неба.

Тали приподнялась и, отыскав взглядом ещё совсем низкое солнце, приветствовала его со слезами на глазах. Она была удивлена, что прошедшая ночь не причинила ей зла. Она знала: для неё утро могло не настать, но оно наступило!

Пока солнце ещё стояло низко, едва оторвавшись от горизонта, Тали могла смотреть на него.

«Великое Божество! Ты спасло меня, доставив радость вновь видеть Тебя! Спасибо! Спасибо, что Ты наполняешь смыслом моё существование, что даришь мне драгоценные минуты счастья, когда я с почтением приветствую Твоё рождение! Я отдаю Тебе всё, чем владею: мои мысли, мои мечты и искания. Я отдаю тебе мою жизнь... Прими её в дар! Я не хочу другой судьбы!»

Отведя ослеплённые глаза, Тали заплакала.

«А что, если Онисана действительно вернулся домой? Тогда я не увижу его больше никогда...» Сердце Тали сжалось от тоски. Её не видел никто, поэтому она позволила себе плакать долго и громко. Лёжа на спине, она смотрела в голубое небо, которое так напоминало глаза Онисаны. «Бывают же вещи сны!.. Но нет, – прошептала Тали, – это было бы

слишком нечестно. До сих пор я доверяла судьбе, и теперь у меня просто нет другого выхода. Пусть даже ты вернулся! Моя жизнь мне больше не принадлежит, и я продолжу путь, который, возможно, навсегда разлучит нас...»

Тали шла очень медленно. Ноги не слушались её, ослабевшее тело бил озноб, ей становилось то очень холодно, то жарко. Она потянулась к фляжке и с ужасом обнаружила, что там едва ли хватит на один глоток! Да вдобавок весь хлеб куда-то исчез! Она оставила сумку вечером чуть приоткрытой, и, наверное, какой-то проворный зверёк унёс все оставшиеся лепёшки.

Что ей было делать? Она хотела заплакать от отчаяния, но даже на это у неё уже не хватало сил. Упав на песок, Тали погрузилась в размышления. Если бы она знала дорогу! Тогда бы отсутствие воды и пищи так не пугало её, но она даже не ведаёт, существует ли то место, ради которого она решила на это безумие...

«Но надо идти!» – мысленно подбодрила себя Тали и попыталась подняться. Теперь она могла рассчитывать не на дни, а на часы. Как мало у неё времени!..

Тали брела по пустыне, периодически падая и погружаясь в забытьё. Но как только сознание возвращалось к ней, она вставала и продолжала идти...

Голубое небо сковали сумерки, застрекотали на земле и в воздухе какие-то существа. В очередной раз придя в себя и оглядевшись, Тали не могла понять, какое время суток было

сейчас: то ли она проспала всю ночь, и вот наступает утро, то ли это вечерняя темнота спускается на пустыню. Но это было не так уж и важно. Её задача очень проста – идти... Идти, пока у неё ещё есть время...

Вскоре стало совсем темно. Природа уснула, укутав зримый мир покровом темноты. Померкли все краски, угасли очертания дюн и чахлых трав.

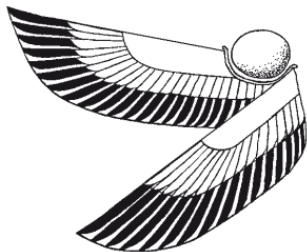
Но когда исчезает солнце, усталый путник не остаётся один. На тёмном небе зажигаются звёзды! Тысячи тысяч далёких миров предстают перед его взором. Они манят его, зовут, указывают путь...

Он не один, пока есть солнце, он не один, пока есть звёзды... Пока живёт человек – он никогда не будет один...

Глава VII

Сокровища сердца

Пустыня погрузилась в молчание, предрассветная тишина поглотила все звуки, и на горизонте показалась полоска жёлтого света. Тали, прогоняя дремоту, поднялась с холодного песка. Кругом не было никого. Куда она шла? Чего она искала? Разве в этом безжизненном крае мог стоять город? Безумие... Ну и пусть! Ей всё равно невозможно было остаться, ей ни за что не хотелось вновь оказаться там, где сердце томится от тоски и бездействия, в то время как оно жаждет таинств, готовое почувствовать чудо и поверить в него!

Тали с трудом продолжила путь, зная, что скоро всё разрешится.

Солнце величественно восходило над священной пустыней, и его лучи щекотали кожу Тали. Ей грезилось, что кто-то прозрачный, скользящий в искрящихся лучах шепчет ей еле слышно на ухо: «Сюда! Сюда!...» И она шла на зов.

Всё словно погрузилось в тёплое и мягкое облако, свет приглушился, и звуки стали стихать. Кто-то насвистывал около самого уха Тали: «Уже близко... свет, свет... везде свет... иди же... иди... рядом... уже рядом...»

Тали открыла глаза и вновь попыталась подняться. Ей невыносимо хотелось спать, но те, кто живут в солнечных лучах, не оставляли её в покое. И словно ей помогли невидимые руки – она снова встала и двинулась вперёд...

Она вглядывалась вдаль в ожидании увидеть чудо, и ей казалось, что оно вот-вот появится... Прошло около часа. У неё больше не осталось сил, ноги не слушались, обожжённая кожа ныла и болела. Тали поняла, что это конец. Конец недолгого путешествия... и всей её жизни.

Неужели всё это было бессмысленно? Неужели её путь – это путь в никуда? Даже если это и так – теперь она ни капли не жалеет об этом. Она променяла свою прежнюю, бессмысленную жизнь на Мечту, пусть даже неосуществимую. Эти несколько дней, наполненные верой и прожитые ею так красиво и полноценно, в тысячи раз дороже неизлечимого и горького одиночества, на которое она была обречена долгие годы там, среди людей.

Теперь ей нет дороги ни вперёд, ни назад. Она чувствует глубокую физическую усталость. Если она сейчас упадёт, то больше в её хрупком теле не найдётся сил подняться. Она обречена... Но эта мысль почему-то вовсе не огорчает её. Как это прекрасно – иметь Мечту! Она оправдывает даже

нелепую смерть. Так прекрасно верить! И Тали понимает, что не верить она не хочет. И пока ещё силы окончательно не покинули её тело, она оттягивает неизбежное, удерживаясь на ногах.

«А вдруг? – трепещет неугомная надежда. – А может быть...»

И, взглядываясь в пустоту, она жадно глотает жаркий воздух, царапающий лёгкие. Из последних сил делает шаг вперёд, чтобы быть верной Мечте до последнего...

И вдруг... Ей показалось, что на горизонте мелькнула белая фигура...

Что за неведомые силы помогли ей? Они подняли её своими невидимыми руками и понесли. Она бежала так быстро, как может летать только ветер, и так легко, будто её тело стало невесомым.

Из-за горизонта показались очертания Священного города. Среди жёлтых песков возникали гигантские здания, утопающие в лёгкой дымке. Прямо перед нею – ворота. А за ними... Это похоже на сон!

Гордо возвышаясь над золотом пустыни, вырос перед нею храм, сияющий в солнечных лучах. Он был похож на огромный корабль, выплывающий ей навстречу. Его колонны устремлялись ввысь, соединяя твёрдую и устойчивую землю с полными таинств небесами.

Тали стояла, не в силах пошевелиться, перед лицом величественного гиганта. «Не сон ли это? – спросила она себя. –

О, это не должно быть сном!»

И она подошла к каменным воротам, окрашенным в огненно-рыжий цвет лучами восходящего солнца. Ей стало страшно от того, что сейчас всё исчезнет, что храм окажется миражом и растает в дрожащем тумане...

Тали с замиранием сердца протянула руку —...и её пальцы коснулись шероховатой поверхности камня.

Она смотрела, широко открыв глаза, на свой желанный город, и он не исчезал, не растворялся, не ускользал от неё.

«Это и есть Священное место», — как в бреду прошептала она и упала без сознания около высоких храмовых ворот.

«...Свет... свет... везде свет... рядом... совсем рядом... — продолжали шептать невидимые существа, — ...иди же... иди...»

Часть 2

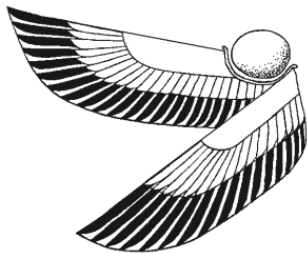
Золотой город

*Как вверху – так и внизу,
Как внизу – так и вверху.*

Кибалион

Глава VIII

Таинственные обитатели пустоши

«Какие яркие звёзды...» – это была первая мысль, посетившая сонное сознание Тали. Приподняв дрожащие ресницы, она увидела вокруг лишь расплывающееся облако мягкого, слегка приглушенного солнечного света. Две синих звезды рассекали туман и будто улыбались ей...

– Где я? – прошептала она.

Совсем рядом послышался шорох, и будто даже чьи-то голоса тихо переговаривались в нескольких шагах от неё. Тали, чувствуя чьё-то присутствие, силой воли заставила себя вырваться из оков сна. Она открыла глаза, несколько секунд вновь привыкая к свету, и увидела Его...

Он стоял прямо перед нею и улыбался сияющими ярко-синими глазами. Она хотела рассмотреть его, но не смела. Он будто проник в её душу, заглядывая глубоко-глубоко... Она смотрела на него, выдерживая пристальный взгляд, в котором было что-то необъяснимое, рождающее волны чувств в душе Тали, как на поверхности озёрной глади. В этом взгляде она увидела необыкновенную силу, словно само Небо в этот миг смотрело на неё... Через две звезды, как через двери, она будто заглянула в другой мир. Там, в этом неземном чертоге, царили спокойствие и неиссякаемая Любовь, там жили Свобода и Красота. Перед нею стоял человек... Да, это был человек из плоти и крови, такой же, как она. Но почему же всё вокруг него так преобразалось? Почему его взгляд притягивал и завораживал?

Высокий господин в длинном белом одеянии улыбался, хотя на губах его не было улыбки; весь гордый облик его будто бы излучал свет. Не произнося ни слова, он сделал шаг вперёд, и Тали показалось, что он говорит с нею... беззвучно... Ей не совсем ясны его слова... Она старается вслушаться и каким-то внутренним чутьём понять. Нет, она не слы-

шит... Она не понимает... Ей больно от этой мысли, и, не в силах больше сдерживаться, она произносит вслух: «Я счастлива, что нашла Вас!»

Послышался шум и возгласы, и Тали увидела, что рядом всё это время стояли несколько человек, также одетые во все белое. Они стали что-то говорить ей и друг другу, они смеялись, как смеются обычные люди, но... они были прекрасны! В них будто жила часть того Неба, которое она только что созерцала в бездонных синих глазах. Когда Тали вновь взглянула туда, где стоял Он, величественный белый силуэт уже исчезал в двери.

– Как тебя зовут? – спросил один из «светлых людей».

– Тали, – ответила она. – Кто вы?

– Мы – Служители Солнца Западной Школы Мистерий.

Тали смотрела в одухотворённые лица и никак не могла поверить, что всё это происходит наяву. Не зная, что говорить, она молчала, и тогда волна вопросов настигла и оглушила её.

«Ты пришла сюда пешком? Откуда ты узнала дорогу? Ты голодна? Ожоги очень болят?»

Девушка не слушала их, её переполняло счастье и какая-то детская безудержная радость. Её нелепая мечта оказалась правдой! Служители Солнца существуют! Священный город – реален! И... этот прекрасный человек...

– Кто это был? Кто этот высокий господин? – спросила она.

Все присутствующие вдруг разом замолчали и стали загадочно улыбаться. После почти минутного молчания один юноша ответил:

– Это Ассаван, наш Учитель...

Потом все, кроме одного человека, ушли. Тали смотрела им вслед и думала о том, что ей очень повезло и теперь жизнь её будет совсем другой, чем раньше.

От размышлений её оторвал мелодичный голос.:

– Меня зовут Алаксон, я врач. Я осмотрю твои ожоги... Тебе больно?

Только сейчас Тали почувствовала, что действительно испытывает боль. Открытые участки кожи от раскалённых солнечных лучей обрели насыщенный красноватый оттенок и упрямо ныли. Алаксон наложил холодную мазь на руки и лицо девушки, и от каждого его прикосновения Тали вздрагивала всем телом. А потом словно огонь запылал на её коже.

– Надо потерпеть, – сказал Служитель. – Скоро ты вновь будешь такой же красивой, как и раньше...

– Спасибо, Алаксон!

– Да, Тали... Днём и особенно вечером вода горячая. Ты можешь принять ванну.

Он ушел, и Тали вновь погрузилась в свои счастливые мысли.

Маленькое помещение, в котором она находилась, имело высокий потолок. На серых каменных стенах, почти на уровне глаз, замысловатый барельеф с растительным моти-

вом опоясывал комнату. Листья его были вырезаны очень искусно и окрашены в зелёный цвет, так что создавалось впечатление, что ты находишься внутри увитой виноградом беседки в пасмурный день. Свет проникал сюда лишь через узкое длинное окно, начинавшееся выше барельефа и доходившее почти до потолка. Всё вокруг было очень простым: низкая кровать, маленький камин, слегка выступающий из стены, большая каменная емкость для омовения, пестреющая внутри изумрудно-зелёной и белой мозаикой, плетёное кресло рядом с окном и невысокий столик с полированной поверхностью. Здесь было всё, что могло понадобиться человеку...

Потом она задремала. Ей было так сладко и спокойно, как бывает маленьким детям, засыпающим после насыщенного дня на руках матери. Она улыбалась... Ей снился бесконечный песчаный горизонт, и завывание ветра, и белые высокие фигуры Служителей Солнца... Она снова видела Его, но как-то не чётко, и синие глаза по-прежнему говорили с нею...

Когда наше сознание погружается в сон, оно испытывает истинное блаженство, будто, освобождаясь от тела, душа, радостная, воспаряет ввысь. Ощущение лёгкости и свободы пронизывает всё твоё человеческое существо, и ты вновь вспоминаешь о своей истинной природе... Тому внутреннему человеку, который спрятан где-то глубоко, более свойственно летать, чем ходить по земле. Это он заставляет нас верить в то, что порой кажется невозможным, это он обла-

дает той смелостью, которой часто не хватает, чтобы осуществить «сумасшедшие» замыслы. Он не боится что-то потерять, не плачет по исчезнувшим любимым, не стремится к благополучию... Когда нам удаётся услышать его голос, мы счастливы! Когда мы спим, он говорит громче. Если бы мы только могли осознать себя в этот момент, то наслаждались бы удивительной гармонией! Но, просыпаясь, мы лишь ощущаем нежелание возвращаться обратно, припоминая невестомость и размах крыльев...

Она проснулась, когда сгустились вечерние сумерки и в комнате стало совсем темно. Её мучила жажда. Приподнявшись с кровати, она огляделась вокруг. За окном мерцал свет, похожий на пламя факела. Тали медленно встала, разглядев дверь на противоположной стене, приблизилась к ней и потянула за ручку.

Дверь с лёгкостью отворилась, и Тали оказалась под темнеющим вечерним небом. Рядом не было никого, шагах в двадцати от неё виднелось небольшое вытянутое здание, такое же в точности, как то, где находилась она. На домах были закреплены факелы, и длинная вереница дрожащих огоньков убегала вдаль. Сняв драгоценный источник света со стены, она вернулась в уютную комнату и зажгла лампаду. Кто-то позаботился о ней: на столе лежали фрукты, завёрнутый в ткань ещё тёплый хлеб и стоял сосуд с водой. Утолив жажду и поужинав, она продолжила изучать скромное пространство маленького дома.

Тали всё ещё не могла поверить, что всё случившееся с ней – правда. Она уже настолько смирилась с мыслью о своей гибели и о своём вечном одиночестве, что такое неожиданное «везение» накрыло её разум волной счастья. Она ходила по комнате, прикасаясь то к стенам, то к разным предметам, будто пытаясь ещё раз убедиться, что это не сон, что она действительно находится в Священном городе. Физически она чувствовала себя неважно: слабость в теле и жар не располагали к прогулкам, а ей так хотелось увидеть город! Она же так о нём мечтала! Конечно, Тали догадывалась, что оказалась здесь непрошеной гостьей, что вряд ли бы ей позволили бродить одной по его широким дорогам, предназначенным для тех, кто подтвердил своё право находиться среди мудрых... Здесь царил особый порядок, и всё происходило в своё время...

За окном послышались голоса, звуки приближались, речь становилась громче. Тали вслушивалась, стараясь уловить её смысл, но могла разобрать лишь отдельные нечёткие слова. Потом голоса отдалились, стали стихать и растаяли в тишине. Тали подумала: «Какие счастливые люди! Они постигают Вечные Знания. Их жизнь – самая настоящая, самая прекрасная! Как бы я хотела оказаться среди них!»

Тали вспомнила про горячую воду. Над резервуаром, выложенным мозаикой, из стены выступали две львиные головы с открытыми пастьями. Рядом, чуть выше, располагался большой металлический рычаг. Она потянула за него, по-

требовалось немало сил, чтобы привести его в движение. Металл в некоторых местах покрывала ржавчина. Из пастей львов потекла вода, сначала тонкими струйками, а затем мощными потоками. Девушка закрыла отверстие на дне емкости, и вскоре тёплая вода наполнила её. На кресле лежало приготовленное для неё чистое белое платье из тонкой ткани, с изящными вышивками по краю. Эта одежда показалась ей слишком красивой. Сильная и выносливая, но в то же время утончённая, Тали любила простоту. Её платье смотрелось на ней более гармонично и лучше подходило ей. Но Тали пришлось принять подарок.

Утром её разбудил Алаксон. Он постучал в дверь и спросил разрешения войти.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, прикоснувшись к её лбу. – У тебя жар?

– Мне лучше, господин. Смогу ли я остаться в Священном городе?

Алаксон ничего не ответил, только задумчиво улыбнулся, а глаза его смотрели глубоко в самого себя.

– Я так мечтала вас найти! Я так хотела, чтобы Священный город оказался настоящим, реальным! Вы же не прогоните меня обратно?

Алаксон не сдержался, посмотрел вопросительно на неё и рассмеялся, обнажая белоснежные зубы.

– Ты ведь еле жива! Куда же мы тебя прогоним?!

Тали опустила глаза. Она не чувствовала, что больна на-

столько серьёзно, и почему-то его чистая открытая улыбка смутила её. Сама она улыбалась редко. Когда девушка снова взглянула на Служителя, то заметила, что он очень молод, может быть, моложе её на год или два. Алаксон был по-настоящему красив, и Тали подумала, что ещё никогда не видела подобных людей. Перед нею стоял стройный, высокий и крепкий юноша, и всё в нём было гармонично. Белая кожа – без малейших изъянов, правильные черты лица, четкие и утончённые, напоминали совершенные лица скульптурных божеств, а серо-синие глаза, мечтательно-задумчивые, смотрели так, будто знают что-то очень значительное, неведомое больше никому. Рядом с таким внешним совершенством Тали почувствовала себя неловко, хотя дома, в посёлке, она считалась красивой.

От этого человека, который сейчас стоял перед ней, зависело так много! Только через него она могла быть причастной к Служителям Солнца, к городу и Ассавану. Молодой врач смазал ожоги Тали и, чувствуя тысячи вопросов, готовые вырваться из её уст, не стал больше испытывать её терпения.

– Это место – Школа Мистерий, где ученики постигают древнюю Живую Мудрость. Все приходящие сюда должны пройти испытания и тем самым подтвердить, что их желание обрести Путь и Учителя – истинно. Всё, что происходит в Священном городе, не может быть случайностью; здесь не бывает совпадений, не существует ничего не значащих ве-

щей. Постучав в двери ученичества, мы вызываем на себя пристальный взгляд Судьбы. И тогда всё, что есть в тебе: любовь, горячее сердце, доброта, сострадание, а также сомнения, внутренняя тьма, раздражение, гордыня возрастают в несколько раз. Не бывает людей, несущих внутри только свет или только мрак... В человеческой душе одновременно присутствует и то, и другое... Важно помнить, что все твои испытания начинаются и заканчиваются в тебе самой.

Алаксон заглянул в нежно-голубые глаза Тали. В них мерцала надежда; влажные от едва выступивших слёз счастья, они сейчас светились, как полуденное ясное небо. Очень знакомая тоска озаряла лицо девушки; Служитель знал, откуда приходит это чувство. Это была тоска по Красоте, по жизни, наполненной Смыслом, о которой порой даже не смеешь мечтать, но в которую очень хочешь верить и, предчувствуя её возвращение, трепещешь всем своим существом...

– Сейчас мы находимся в сокровенной части Золотого города, предназначенной только для учеников. Но, так как судьба привела тебя прямо сюда, минуя все препятствия магической защиты, и поскольку ты несколько дней была без сознания, тебе разрешили остаться. Теперь, когда здоровье твоё улучшилось, я отведу тебя во Временный посёлок. Хочешь ли ты что-то спросить у меня?

Тали молчала. Алаксон уже ответил на все её вопросы.

– Пойдём. Мне придётся завязать тебе глаза.

Тали кивнула, повесила на плечо свою дорожную сумку

и помогла Служителю закрыть себе глаза широкой повязкой из белого льна.

Алаксон, придерживая дверь, направил Тали к выходу.

Глава IX

Временный посёлок

Алаксон шёл справа от Тали, ведя её за руку. Песок с каждым шагом становился горячее, и вскоре стало больно идти. Солнце уже поднялось высоко; Служитель помог девушке накинуть плащ с капюшоном, закрывая обожжённые участки кожи. После довольно длительного однообразного путешествия Тали, наконец, было разрешено снять повязку. Когда она снова открыла глаза, то увидела лишь золотые пески, окружавшие их со всех сторон. Жара стала невыносимой, даже дышать было трудно...

Из-за горизонта выглянули невысокие скальные отроги. Ветер поднял в воздух облако пыли, вихрем пронёсся над скалами и в сильном порыве столкнулся со странниками. Тали почувствовала боль и зажмурила глаза.

– Скоро придём, – подбодрил её Алаксон, – потерпи чуть-чуть.

Когда они подошли к гряде скал и обогнули их, открылся вид на посёлок. Здесь располагалось несколько зданий, а вдалеке виднелся длинный двойной ряд колонн. Скалы изгибались рваной дугой, пряча постройки, и случайному путнику заметить их было нелегко.

Место это казалось безлюдным, молчаливым; ветер завывал протяжно и грустно. Подойдя немного ближе, Тали обратила внимание на сидящего в тени человека, что-то рисующего на песке. Он, увидев приближающихся, резко встал, его лицо из задумчивого превратилось в радостное, выражающее почтение. Тали догадалась, что этот человек тоже пришёл сюда в надежде стать учеником.

Они прошли мимо двух длинных зданий, тянувшихся друг за другом, и ещё несколько человек, безмолвных и улыбающихся, взглядами приветствовали Служителя Солнца. Наконец они приблизились к последнему небольшому дому, в котором несколько дверей были открыты настежь. На одну из них указал Алаксон. За ней располагалась крошечная комната, где помещались только кровать и маленький стол.

Алаксон объяснил Тали, что все кандидаты в ученики соблюдают определённые правила и что с этой минуты она должна поступать так же. Он рассказал ей об обете молчания. Ей запрещалось разговаривать со всеми, кроме него и его Учителя Ассавана. Нужно было с уважением относиться к окружающим и выполнять работу, которую ей поручат. Утром она должна посещать занятия, благодаря кото-

рым сможет принять для себя окончательное решение.

– Если захочешь вернуться, мы поможем тебе преодолеть пустыню. А если решишь остаться и пройдёшь испытания – станешь ученицей Золотого города и частью нашей Семьи. Но помни: обратной дороги уже не будет, жизнь твоя необратимо изменится. Таков закон.

Он снова улыбнулся своей загадочной улыбкой, и тогда Тали подумала, что, глядя на его счастливое лицо и сияющие глаза, трудно не захотеть такого пути и такой же судьбы.

– Спасибо, Алаксон! Я буду делать так, как ты сказал.

Служитель кивнул, опустил задумчивый серосиний взгляд и направился к двери.

– Господин, – окликнула его Тали, – когда я увижу тебя опять?

– Возможно, завтра, – коротко ответил он, и вышел.

Прохладная комната с серыми каменными стенами показалась Тали удивительно приятной. Здесь не было ни резных барельефов, ни системы подведения воды, как в Золотом городе. Маленькое пространство предназначалось лишь для того, чтобы восстановить силы ночью... Тали радовалась, что во Временном посёлке она могла ходить везде, где ей захочется. Это было место для таких, как она. Оставив свою сумку на низкой кровати, она открыла рассохшуюся дверь и вышла наружу, ощутив резкую границу знойного полуденного воздуха.

Люди куда-то исчезли; должно быть, самое жаркое время

они проводили внутри зданий.

В эти минуты, когда ноги её ступали по священной земле, ей хотелось благодарить Судьбу, Богов, невидимых хранителей и помощников за полученную возможность изменить свою жизнь... Всё это оказалось правдой!!! Она чувствовала себя словно вырвавшейся из клетки, из долгого заточения, где забвение было главным её врагом. Странная, одинокая жизнь среди людей и, одновременно, вдали от них не была бессмысленна. Она привела её сюда...

Тали, поглощённая своими мыслями, долго бродила по улицам, прячась в тени зданий. Вскоре ей стала ясна незамысловатая география Временного посёлка. Из открытых окон большого дома с широкой террасой доносились запахи вкусной пищи и звон посуды. Пройдя ещё некоторое время, она увидела зал для занятий, в котором не было никакой мебели, а на полу, на крошечных ковриках, сидели несколько человек и что-то рисовали. На окраине посёлка переливистое журчание приковало её внимание. Откуда-то доносилась музыка бегущей воды, и Тали остановилась, вслушиваясь и ища глазами источник. Она вдруг ощутила холод подземной реки, её мощный поток, прокладывающий себе путь где-то глубоко в недрах земли. Река несла прохладу, и сама мысль о ней уже была приятна. Высеченная в скале небольшая дверь приглашала войти, и когда Тали оказалась внутри, она радостно вскрикнула. Пещера, превращенная в красивый зал с каменной резьбой, вмещала в себя целое озеро.

Здесь было светло, через вырубленные в камне окна проникал яркий солнечный свет, и ослепительные блики играли на поверхности воды. В озеро вливался мощный поток, вода двигалась, закручиваясь и сверкая, и не хотелось отводить взгляда от этой красоты. «Вода в пустыне... – размышляла Тали. – Откуда?»

Люди и дома, мощёные дорожки и редкие кустарники, висящая в воздухе пыль и открытые ставни, – всё это напоминало тот мир, который она покинула... Но здесь было что-то ещё. Оно находилось везде... Хлопающие двери и завывание ветра, звуки шагов и шелест одежд только оттеняли его. Это состояние кипучей, но безмолвной жизни показалось Тали каким-то знакомым.

Иногда глазами она встречались с другими людьми, обменивалась с ними счастливыми улыбками и тогда обретала друзей... Были и те, кто не обращал на неё никакого внимания; причину такого равнодушия Тали не искала. Она была слишком счастлива...

На рассвете к ней кто-то постучался. Тали проснулась и хотела ответить, но тут же вспомнила про обет молчания. Когда она оделась и открыла дверь, там уже никого не было.

Приведя себя и своё любимое дорожное платье в порядок в специальной умывальной комнате, она отправилась завтракать вместе с другими обитателями Временного посёлка.

Когда же солнце заметно поднялось над горизонтом, прозвучал необычный звук, напоминающий рёв трубы. Через

некоторое время на улицах стали появляться люди. В безмолвии шёпот ветра казался громким, шаги сложились вместе, заполнив пространство переменчивым шелестом. Ищущие мудрости шли к колоннаде, и только сейчас Тали увидела, как много их было! Мужчины, женщины, молодые, старые, люди среднего возраста и даже дети! Казалось, ограничений для жаждущих таинств не существует.

Колоннада вблизи выглядела совсем иначе. Огромные толстые колонны с широкими, раскрывающимися к небу капителями держали остатки крыши. Это место являлось руинами некогда прекрасного древнего храма. Рельефы, высеченные на стволах колонн, ещё сохраняли часть цветной росписи. Что это были за изображения? Такого Тали не видела ещё никогда... Геометрические фигуры, точки, линии, непонятные знаки, странные рисунки покрывали всю свободную поверхность. Сохранившиеся массивные блоки камня нависали высоко над головой, давая представление о былом величии и масштабности здания. Тали вдруг почувствовала невыразимую тоску, у неё даже закружилась голова... Что-то внутри сжалось, сдавив дыхание, и охватив горло плотным кольцом; захотелось плакать. Это невозможно было ни понять, ни объяснить... Слезы действительно выступили на её глазах. Тали показалось, что все эти цветные знаки, колонны, пёстрые одежды людей и даже этот зной знакомы ей. Будто всё это она уже видела и чувствовала раньше... Ей даже показалось, что она способна прочитать написанное, что

этот таинственный язык она откуда-то знает...

Пришедшие расположились в тени колонн, прячась от жаркого солнца. Девушка тоже села на каменный пол, и вскоре воцарилась тишина. Они ждали...

Сердце Тали билось быстрее, предчувствуя встречу с сокровенным; так прошло несколько минут. На горизонте возникли светлые фигуры. Они двигались быстрым шагом друг за другом, и что-то мистическое было в их одинаковых белых одеждах и правильном шествии; они казались удивительно похожими и по-настоящему прекрасными. Наверное, не физическую красоту разглядывала Тали, она смотрела на них, как смотрят на полубожественных существ, она искала в них то самое совершенство, которого жаждала её душа...

Когда Служители подошли ближе, Тали снова увидела невыразимо глубокие синие глаза, заключающие в себе ясное небо. Сосредоточенный взгляд Ассавана скользил по лицам присутствующих, и еле заметная улыбка читалась на губах. Сопровождающие сели полукругом так, чтобы всем «ищущим» было хорошо их видно.

«Здравствуй, мой Господин, – мысленно произнесла Тали. – Я счастлива снова видеть Тебя». Его взгляд на мгновение остановился на ней, их глаза встретились. Тали вновь ощутила щемящую сердце тоску и радость одновременно. Среди сопровождающих был Алаксон. Солнечный луч, протиснувшись между колоннами, упал прямо на его лоб, он улыбнулся, щурясь от ослепительного света. Все уже сели, и

переместиться он теперь не мог, но это обстоятельство ничуть не смущало его.

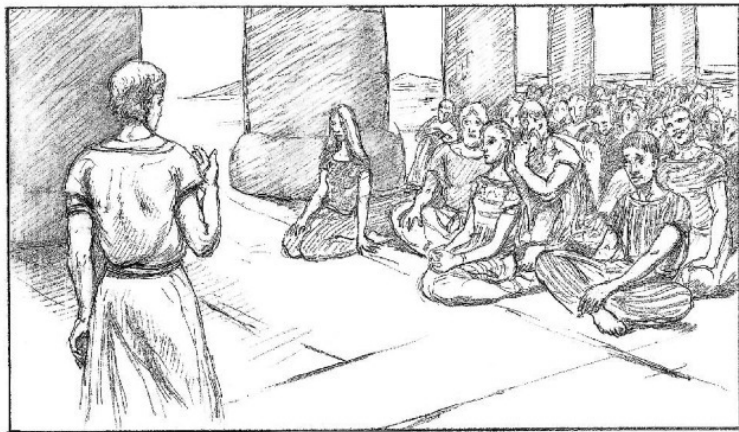
Ассаван стоял перед будущими учениками, взгляд его всё ещё скользить по лицам. Вскоре он заговорил, и чуть приглушённый, но сильный голос разлился в полной тишине, подобно музыке.

«Приветствую вас, жаждущие мудрости, у ворот Священного города. Думаю, что каждый из вас пришёл сюда, чтобы приоткрыть завесу тайны, найти ответ на вечный вопрос, понять, что же такое есть человек. Путь начинается тогда, когда изнемогающая от бессмыслицы душа вопрошает: «Кто я? Существовал ли я до того, как был рождён? Что будет со мной после смерти? Исчезну ли я навсегда? В чём смысл моей жизни? Ради чего я живу? Зачем учиться, постигать древние науки, если жизнь скоротечна и никто не знает, где и как оборвётся она? Не окажутся ли усилия напрасными, неоправданными? Отчего прекрасным, добродетельным и благородным, наравне с безобразными, злыми и бесчестными, суждено погибнуть, умереть? Зачем человек постоянно рождает себе подобных, если вокруг так много печалей и боли? Кому нужна эта непрерывная череда поколений? Кто задумал всё это? Кто «сочинил» непостижимую разумом историю, начало и конец которой теряются в веках? Как возник человек? Откуда это немислимо сложное, детально продуманное, функционально совершенное тело? Кто был таинственным Архитектором? Ценен ли каждый из нас сам по

себе или же является лишь песчинкой в угрюмой и серой массе под названием «человечество»? Нужен ли я кому-нибудь по-настоящему, такой, какой я есть? Полезен ли я для природы, или она не ведаёт обо мне? Зависит ли от меня что-то в этом мире, или всё уже предрешиено?» На тысячи подобных вопросов можно ответить, если принять человека как неотъемлемую часть Вселенной.

Оглянитесь по сторонам. Всё, что вы видите: голубое небо, солнце, скалы, сияющий песок, ваши братья и сестры, сидящие рядом, эти колонны и плиты пола древнего храма, который принял нас под свою тень, и ещё многое, чего мы увидеть не можем, – являются частью одного целого. Всё сущее когда-то было неразделимо, пребывая внутри бесконечного Вселенского Разума. Это всепроникающее, всеобъемлющее загадочное Нечто есть Корень бытия, вечный Закон, которому подчиняется всё. Единый, строгий, чёткий и справедливый Порядок царит во Вселенной, и обмануть Закон невозможно – он живёт внутри звёзд, из него состоят все многообразные бесчисленные существа, каждая пылинка несёт его в себе... За кажущимся хаосом, разнообразием явлений и чередой событий лежит незыблемая справедливость. Мир Видимый для обыденного глаза может казаться реальнее и важнее Абсолютного, но, познавая физические законы, исследователь однажды приходит к выводу о том, что есть нечто за их гранью, чего он не в силах объяснить... Приближаясь к пониманию Закона, мы познаём подлинную

Реальность, которая озаряет негаснущим светом повседневную жизнь, превращая обычные дела в священные обряды, созерцание природы – в источник мистических откровений, любовь к другу – в бессмертные узы.

Космическое устройство познаваемо, но в то же самое время оно заключает в себе Тайну, разгадать которую невозможно. Лишь вернувшись к Источнику, из которого родился этот мир, и слившись с Ним, мы узрим Истину и отождествимся с нею...

Человек – бессмертное существо, для которого тело – лишь временное пристанище, инструмент, позволяющий действовать в физическом измерении. Но часто, сталкиваясь с трудностями материального плана существования, мы испытываем на себе его давление, и тогда очень просто забыть

главное, поверив древней иллюзии о том, что мы – это тела, способные мыслить. Именно здесь кроется главная ловушка для неумирающей Души, так как точка отсчёта определяет критерии жизни и дальнейший путь... Человек есть гораздо большее, чем его тленная оболочка; он – тот, кто способен подняться до духовных высот, обрести подлинную свободу, проявить внутреннее, сокровенное в глубинах души, богоподобное существо, порабощённое смертными мыслями и мирскими желаниями. Каждый из нас несёт в себе подлинное «Я», рождённое на небе, приходящее из Вечного Мира, который пребудет всегда...

Смерть не есть исчезновение, умирает лишь преходящее, а дух вечен и неуничтожим. Сама Жизнь требует продолжения пути, она ведёт нас к заветной Цели, и никто не может избежать её. Каждый человек рождался множество раз беспомощным младенцем, вновь и вновь проходя этапы детства, молодости, зрелости и старости. За нашими плечами огромный опыт, мы обучаемся у самой судьбы, продвигаясь вперёд маленькими шагами. Все предпринятые нами усилия и извлечённые уроки не пропадают, а сохраняются вечно. И, хотя природа наградила нас забвением прошлого, часто такие воспоминания доходят до нас как смутные предчувствия, как тяга ко всему настоящему, потребность в сокровенном, тоска по справедливому, разумному и прекрасному мирозданию...

Этот мир движется в непрерывном потоке, стремясь к ис-

тинному совершенству. Всё меняется, нет на земле ничего постоянного, потому что принцип развития заключён в каждом творении. В любом цветке, пчеле, человеческой душе заложена потребность глубинного роста, бессознательная жажда изменений. Великий Закон направляет течение бурлящей реки жизни, а Цель, к которой стремится она, – выразить бессмертное через смертное, одухотворяя бренный мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.